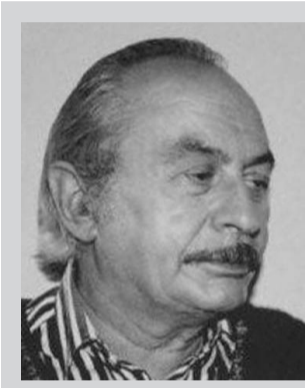

Апрель шагает по планете

Ян КАУФМАН

Поэт, прозаик. Член Союза писателей Сев. Америки, Председатель Московского отделения МСП «Новый Современник».

Род. в Москве в 1932 году. После службы в армии окончил Московский инженерно-строительный институт. В 1995 году был приглашен на работу в Америку. В 2007 году вернулся в Москву.

К литературному творчеству подтолкнуло личное знакомство с Аркадием Райкиным и Булатом Окуджавой. Рассказы, стихи, статьи и очерки автора публикуются на страницах периодики России, Америки, Германии, Австралии, Израиля и др. странах.

Автор нескольких книг разных жанров (в т.ч. «Влюбом из нас спит где-то гений, Изд. «Mir Collection», Нью-Йорк, «Вид на жительство», Изд. «Знак», Москва).

Первоапрельская шутка

Это был обычный будничнейший день – «День Дурака».

У настоящих дураков много дней в году в запасе. А вот у дураков, считающих себя умными, всего один-единственный – 1 апреля.

Сэм, а попросту Семён, считал себя умным. Потому, в остальные 364 дня, он ходил с надутым серьёзным видом. Но сегодня с лица его не сходила шкодливая улыбка, и это вызвало у окружающих чувство удивления и настороженности...

Полной противоположностью Семёну был его сосед, Саша, человек, наделённый чувством юмора и весёлым открытым лицом.

Случилось так, что именно в этот день Саша, выпив стакан водки и закусив украинским борщом, сдобренным сметаной и зеленью, уселся в мягкое кресло и под монотонное бормотанье телевизионного диктора задремал. Внезапно загудевший пылесос разбудил его. Несознательность жены раздражала. На душе стало гадко и противно. Забыв сразу о вкусном борще, он высказал жене всё, что успел о ней подумать, и вышел, услышав на прощанье: «Иди, поспи на улице. Дай убраться, бездельник!»

На улице ярко светило весеннее солнце и дул освежающий ветерок. Выпитая водка и борщ действовали благотворно и усыпляюще. И «бездельник», усевшись во дворе большого дома на лавочку, быстро заснул...

Спустя полчаса, Семён, наблюдавший из окна за спящим соседом, с удовольствием, предвкушая результат только что придуманной шутки, звонил жене Саши:

«Знаешь, я уже сорок минут наблюдаю в окно за твоим. Сидит он на лавочке, нагнув голову, не шевелится и не обращает никакого

внимания, ни на что».

«И что это, по-твоему, значит?» - спросила женщина.

«А кто его знает, может он уже умер. Посмотри!»

«Семён, а зачем? Если он умер, то я ничем не смогу ему помочь, а если он дремлет, то не стоит его беспокоить».

Ответ Сашиной жены выбил Семёна из колеи, и он опустил трубку. Однако, немного подумав, решил довести шутку до конца и, набрав 911, позвонил в полицию...

Сквозь внезапно наплывший благодный сон Саше почудилось завывание сирены.

Вдруг кто-то настойчиво начал трясти его за плечо. «Сэр, с вами всё о-кей?», - спросил один из двух полицейских, стоящих напротив. Внушительный и могучий вид стражей порядка с наручниками и пистолетами на бёдрах и двух санитаров с носилками наготове моментально привёл Сашу в чувство. Он продрал глаза и ответил: «Верю гуд, сэр! Ноу проблем». Поблизости уже стояло несколько машин – пожарная, санитарная и полицейская. Полицейские вошли в дом, бросив ему напоследок: «О-кей!».

Спустя полчаса, жильцы дома наблюдали садящихся в машину двух полицейских и... Семёна... в наручниках. Один из полицейских, увидев Сашу, стоящего неподалёку, кинул ему, показывая на Семёна: «Here it is the finished April Fools», что в переводе означало: «Вот это - законченный апрельский дурак!»

Первоапрельская шутка обошлась умному Семёну тремя тюремными днями заключения и четырьмя тысячами долларов штрафа, в счёт покрытия ложного вызова трёх спецмашин...

Шутка!

Лев Бондаревский

Кукушки

Вот кукушка на суку
завела своё КУ-КУ!
Вот другая на суку
завела своё Q - Q!
Но кукушкам никогда
не договорится:
между ними госуда-
рственная граница.
На чужом на берегу
непонятно ни ку-ку!

Поэт и критики

Как Тополь вымахал, однако!
Высок, красив, и даровит.
За то и каждая Собака
его отметить норовит!

Стихи из кармана

***
Мы зря берём пример с Америки
Страдая от своих хвороб:
Мы по чужой неверной мерке
Себе сколачиваем гроб!

***

Иду к реке топиться,
Ведёт тропа, вьётся,
- Куда мне торопиться?
Иду не торопясь.

***

Не буду пить! Я слово дам
Себе, и не возьму обратно!
И как-то не заметил сам,
Что выпил, и неоднократно!

Разговор с совестью

- Понапрасну себя не труди,
не стыди за пристрастие к блюду,
человека во мне не буди!
- Ладно, спи, не тревожься, не буду!

Тамара Москалёва

Любовь

Жила-была в топком болоте вдовушка-Жаба.

Жила она себе жила - горя не знала, жирок нагоняла.

С подругами мошек ловила, хороводы видела. Песни сердечные пела.

Но Жабке-красе без друга милого квакать та-ак надоело...

Заприметила она Журавля одинокого, что на болото запохаживал.

Кавалер видный! Ключом солидный!
Но, лишь он появится, подружки-дурёхи - в болото бултыхаются!

«Хм... и чегой-то они?» А ей он мил... уж так ми-ил!

Влюбилась Жаба - нету мочи! И Журавля одинокого жалко ей очень.

- Чего он сиротинушкой-то по болоту мается? Составлю-ка я ему компанию!

Только вот... придусь ли по вкусу? По-нравилось ли?... - засомневалась вдовушка.

Ах, а вот он и сам, любезный!

Набралась наша Жаба смелости, уселась кокетливо на большой листок.

Потупила глазки и томно говорит:
- Жура-авль, а Журавль... глянь на меня! Люба ли я тебе?..

Журавль, как только красавицу увидал, сразу чувствами и воспыла-ал!

- Ой, любя-а! - курлыкнул сражённый кавалер, - Уж так любя-а... Давненько таких... толстухек-квакушек... не встречал-л... - икнул Журавль.

Видать, и, правда, кокетка Журавлю по вкусу пришлась... А она боялась.

Илья Герчиков

Морализмы

- *Никакие трудности не остановят умеющего их обходить.
- *Никому не дано знать о себе больше, нежели окружающим.
- *Никто не хотел умирать от скромности.
- *Никто пьяницей не рождается – им умирают.
- *Ни пуха ни пера не бывает только в соевых котлетах.
- *Ни рыба, ни мясо – соя.
- *Ничто так не возвышает человека, как акселерация.
- *Ничто так не отрезвляет, как ресторанный счёт.
- *Новая заповедь: «Жить не по СМИ».
- *Новая метла хорошо метёт старую метлу.
- *Номенклатурные единицы начали переход в капитализм не с нуля.
- *Ностальгия – от свойства мозга запоминать лишь хорошее.
- *Нудиста возбуждают лишь тщательно упакованные женщины.
- *Нужна бы прибавка к зарплате сотрудникам – за вредность начальства.
- *Нынешнего мужика не то что голыми руками, голыми ногами не возьмёшь.
- *Нынешнее искусство требует не столько жертв, сколько пожертвований.
- *Нынче на высоте юмор – ниже пояса.
- *Нынешний врач без компьютера, что певец без микрофона.
- *Неэтично уверять бедняка, что не в деньгах счастье, и что переиздание вредно.

Вячеслав Омский (Вячеслав Васильевич Барыбов)

Прозаик, поэт. Род. в 1942 г. в г. Омске. Детство прошло в Новосибирской обл. Трудиться начал с раннего детства. С 14 лет в г. Омске вышел на самостоятельный жизненный путь. Перепробовал множество профессий: от дворника до субординатора «скорой помощи». Имеет два высших образования: медицинское и юридическое. Проходил службу в органах МВД. С 1997 году - в отставке. Печатается в интернетизданиях, альманахах, литературных газетах и журналах («Спасек», «Пульс», «Красный путь», Литературный альманах Медакадемии, журнал для женщин: «Я - такая» и мн. др.) Автор нескольких книг: «Любом из нас спит где-то гений, Изд. «Mir Collection», Нью-Йорк, «Вид на жительство», Изд. «Знак», Москва).

ЭПИГРАММЫ

Чёрный квадрат Картина Казимира Малевича «Чёрный квадрат» - шедевр?

Я морщить лоб с подачи не могу,
Как сто обид, трагичен мир искусства.
И даже, если подарить врагу,
Куда ни прячь, всё выпирают чувства.

А здесь-то... что? - Мне не дано понять.
И полюбить я это не сумею,
И, чтоб вы ни твердили мне опять,
Назвать шедевром ЭТО я не смею.
Квадрат из «дэгтя» на картине той?
Уж лучше б бык, пусть даже и комолый,
Я, как ребёнок - чистый и простой,
Спокойно говорю: «Король - то голый!..»

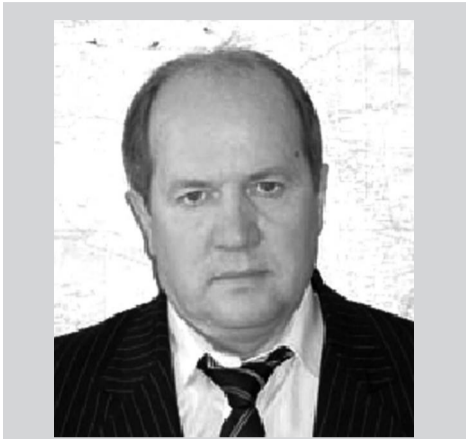
Мыслительный аппарат недоумка

Ползёт отчаянно тиха и не видна,
Вдоль черепа извилина одна,
Не будем строго мы её судить,
Трудна судьба её -
не может мысль родить...

Он звал народ

Он звал народ блюсти порядок,
чистоту, не сквернословить,
Простые правила, как истину, усвоить.
Закончил речь, сошёл с трибуны,
о порог запнулся,
Садясь в машину, громко чертыхнулся,
Пустую пачку сигарет
в окно с досады сунул,
Отъехал от крыльца и смачно плюнул...

Апрель шагает по планете

Валерий СТАРОВОЙТОВ

Юрист, писатель, род. 1956г. В 1979 году окончил ТОВВМУ им. С.О. Макарова. Служил на различных инженерных должностях в ВМФ. Капитан 2 ранга (запаса). Второе высшее образование получил в СГУ в 1999 году по специальности юриспруденция. Рассказы и повести о войне, жизни и море опубликованы в интернет-изданиях, альманахах и журналах, в т. ч. за рубежом. Лауреат международного конкурса («Одинцовские чтения»), посвященно-го 60 годовщине Великой Победы.

День дурака

Конец марта удался на славу - разногласий птиц, ранними подснежниками, журчанием ручьев и ярким солнцем над головой. Пригревало. Полдень. Обед заканчивался, но я терпеливо ждал, бросая взгляды с газетной полосы в сторону чугунных ворот парка, из-за которых и мог появиться бывший сослуживец Саша Михеев. Ходили мы походами и прошли вместе ни одну тысячу миль. В барсетке задул сотовый. По высвеченному номеру стало ясно, что друга не дожидаться - звонил мой начальник Иван Петрович Кречетов. Пришлось подняться и деловито поспешить в редакцию.

Иван Петрович в недалеком прошлом возглавлял отдел пропаганды в горкоме партии. Учитывая, что губернатор был первым секретарем того самого горкома... (далее стоит сделать паузу. Новое тысячелетие допускало еще с десятков лет совмещение консерватизма старой гвардии и новаторства молодежи, как единое диалектическое целое. Себя я относил к поколению, лишённому прошлого, причём, вопреки моей воли и будущего из-за того самого прошлого для избранных, типа Петровича). Шеф поставленным голосом оратора излагал и аргументировал, увещевал и требовал, опуская собственное распоряжение о вычете из зара-

ботной платы за превышение установленного лимита телефонных переговоров: - Я не понимаю такой политической близорукости, Виталий. В областном центре работает комиссия министерства образования, скоро прибудет сам Министр! - Голос сорвался на фальцет. - А, может быть и Президент России со дня на день! В такое время, ваши сотрудники устраивают в очередном номере областной газеты балаган!

- Не только, в сегодняшнем выпуске аналитика президентских выборов, но ведь завтра первое апреля - день смеха, - Я попытался оправдаться. Но Иван Петрович был неумолим: «С днём дурака» будешь поздравлять своих акул пера и штучки-дрючки с ними выкидывать по этому поводу, а учителей не тронь! Ты, что там глухой? Я ещё раз повторяю: комиссия министерства образования работает в городе!

Уже на пороге редакции, отвечая рукопожатием на приветствия коллег, я в полуха дослушал из начальствующих уст весёлую заметку о мамонтёнке, якобы обнаруженном в замороженном состоянии где-то на Чукотке, ожившем в тепле и поселившемся в московском зоопарке. Некая учительница, специально прилетевшая из нашей области с группой школьников на экскурсию, даже устроила администрации зоопарка жуткий скандал за то, что ей и детям отказывают полюбоваться на новое чудо природы! В офисе не развернуться, зато редактор занимает половину этажа своими апартаментами! Я присаживаюсь на край приставленного один к другому стола. Рядом, через узкий проход еще три пары столов, выстроенных таким же образом. Передвигаемся по комнате боком, что напоминает мне картины из жизни на подводной лодке. Сегодня просторно потому, что нас двое - я и Жора. Его взлохмаченная шедевра горчит из-за монитора, а пальцы уверенно барабанят по клавиатуре, при этом Георгий, он же Гога и Жорик, еще успевают болтать: - Шеф, зацените идею! Я завтра прихожу пораньше и меняю мышки на столах у Ленки и Вадика. Они сидят напротив друг друга и уже неделю дуются из-за той презентации на выставке, хотя уже и день свадьбы назначен. Надо мирить, иначе халявная пьянка срывается!

Я молча смотрю на статью, по диагонали которой размашисто начертано: «Эх, работнички!»

- Старик, ты чего такой вялый?! - Не поднимая головы от клавиатуры, спрашивает меня Гога. - Сегодня футбольный матч со «Спартаком», потом по пивку, как обычно!

- Давай без меня. Петрович полюсу исчеркал фломастером. Завтра в номер первоапрельскую шутку хотел поставить, теперь рекламу надо подобрать по количеству машинописных знаков, чтобы вёрстку не сломать окончательно. - Отвечаю машинально, соображая, как исправить ситуацию. - Так что ты там... про мышек говоришь?

- Завтра отдел засядет дружно за свои компы, начнёт работать, и все увидят не управляемый, но живой курсор, бегающий по

строчкам их опусов сам по себе! Влад, кончай тупить, рабочие места к тому обявляются, поэтому провода от мышек перекинуть с блока на блок, да нет проблем!

- Моя десятка, отличный розыгрыш! Он, конечно, хуже прошлогоднего, помнишь? Это когда Ленка позвонила главному и голо- сом ответственного работника пресс-службы Белого дома сообщила, что Иван Петрович награждён ценным подарком от монгольского президента. «Сообщение передают по каналу «Би-би-си» в новостях, рекомендуемую включить телевизор!» - пропел Жора Лени- скиным голоском, - а бедный редактор взмок и палец стёр, пытаюсь на канал попасть! - Ага, потом еще час в себя не мог прийти, когда Вадим ему рассказал про первоапрель- скую шутку и несуществующую телепро- грамму. - Я потрепал за патлы Гогу и уселся сочинять весёлую байку вместо надоевшей ре- кламы.

Во «входящих» лежало письмо от Саши Михеева, бывшего сослуживца. Он извинялся и просил перенести встречу на неделю, далее следовала череда новых анекдотов про воен- ных, как подарок к празднику. Читал и улыбал- ся. Я знал теперь о чём писать.

На другой день, вдоволь насмеявшись над розыгрышем с компьютерными мышами, мы дружно сдвинули чайные кружки в едином по- рыве за будущую свадьбу счастливых коллег - Вадика и Лени! Ребята под радостные возгласы сиепили мизинцы и под аплодисменты коллег выдали детскую мировую: «Мирись, мирись и больше не дерись!» А потом поцеловались... И... только успели сполоснуть кружки, теперь действительно для чая, как на пороге появил- ся главный редактор. Иван Петрович сиял:

- Молодцы! Правильно воспринимаете критику и трактуете политические события. Ценим! Мы вытянулись по стойке смирно, под- ыгрывая возможному приколу родного шефа. Но ошиблись. Главный редактор охотно и с оживлением поведал о разговоре с губерна- тором, дескать, тот, просматривая утренние газеты и читая областную «краснознамённую» полностью, наткнулся на моё творение. Бай- ка вызвала улыбку и навела на мысли, коими губернатор и поделился с бывшим товарищем по прежней партии и соратником по новой. Далее Петрович напялил на нос большие рого- вые очки и по бумажке зачитал слова губер- натора: «Своевременно о перегибах в истории страны и вреде пьянства, хотя и своеобразно, но в тему, ибо скоро посевная!»

Ленка прыснула от смеха в кулачок, Гога полез за спину шефа, ребята отводили озорные глаза, а Иван Петрович вдруг начал громко чи- тать мою статью, так вдохновившую главу ре- гиона утром 1 апреля 2000 года:

«Капля Михеева, только что разведён- ного и оставленного женой без видов на часть жилой площади, но выставленному за дверь, слава богу, с дежурным чемоданчиком, за- несла нелёгкая на общее офицерское собрание

флотилии, посвящённого трезвости, как нор- ме жизни. Бедолага не знал, где его настигнет утро, поэтому носил повсюду с собой дипломат, в котором был полный джентельменский набор - от будильника и металлической шиль- ницы (фляжка для спирта) - до зубной щётки и сменного белья.

Шёл 1986 год. На высоком собрании при- сутствовал сам командующий. Начальник по- литотдела по такому случаю вошёл в раж и читал доклад уже часа полтора без перекура о мерах партии и задачах коммунистов в борьбе с зелёным змеем, на что военно-морской на- чальник просыпался, кивал, и опять его седая голова вскоре припадала к орденским планкам. Задние ряды тоже тихо спали.

И вдруг в тишине зала Дома офицеров раздался звон будильника. Ударяя своей чаш- кой о стальной бок фляжки в пластмассовом дипломате, звук резонировал и превращался в колокола громкого боя! До боли знакомые корабельные мелодии «по местам стоять к погружению» сбрасывали с мягких кресел молодых офицеров. Злополучный будильник местное время в 18.00 отретовал как сиг- нал утреннего подъема на 6.00! - для одного капитан-лейтенанта Михеева, а поднял человек двадцать! Поочередно под хохот зала вскаки- вали офицеры со своих мест, крутили в расте- рянности головами и, медленно присаживаясь на место, виновато улыбались. Проснувшийся командующий, тупо вращал глазами, а потом выдал: «Пора определиться - пить или слу- жить! Окончить доклад, разойтись по местам несения службы и еще раз поразмыслить на трезвую голову!»

Закончив читать мою заметку под бурные и продолжительные аплодисменты главный ре- дактор попросил налить чашку чая и расска- зал в тему случай из жизни. Оказывается, дочь Ивана Петровича замужем за офицером. Зять, будучи командиром роты и юмористом, вро- де Михеева, однажды разыграл жену первого апреля: аккуратноенько из меха вырезал два пушистых круглых уха и пришил их к капюшону пальто своей благоверной, зная, что капюшон она накидывает, уже выбегая на улицу и не видя себя в зеркале.

- Катюшка потом рассказывала, - вспо- минал Петрович, - «Иду и не понимаю, по- чему на меня народ глазееет и хохочет, достала пудреницу, посмотрелась - вроде, всё в по- рядке... Потом уже, когда в большое зеркало в холле госпитали на себя глянула и всё поняла!» На следующий год первого апреля она приши- ла мужу на шинель кроличий хвост! Предста- вляю, что дальше на плачу было!

Иван Петрович поднялся из-за стола, по- хлопал меня по плечу и вышел под весёлым гогом коллег, воспринимая его, как награду за байку сродни моей. На пороге пиджака глав- ного редактора областной газеты, сзади, красо- вался белый лист бумаги с дружеским шаржем, ловко припиленный скрепкой неугомонным Жорой.

Светлана Шаханова

Прозаик, поэт, автор-исполнитель собственных песен. Живёт в Черновцах (Украина). Выпустила несколько поэти- ческих и прозаических сборников («Это дерзкое рожденье», «Под кривизной фальшивых очертаний», «День серого Патрика», «Не подведи меня, крыло»).

Пауза

Пианино расстраивалось по пустякам. То молоток за стеной колотит. Ритм у него не выдержал - пустяк! То сквозняк в щелях поёт - тон у него нечистый - мелочь! А то и вовсе безделица - маэстро не в ударе - мелодии не слышит, ноты не замечает. И пианино затихло. Потом говорили, что нервы у него расшатаны. Что гармонии нет в душе.

Что одно вышло из строя, что с другим - нелады... А расстраивалось-то пианино - по пустякам...

Вирус

Градусник лежал на столе и страдал. Страдал он шумно, и его все жалели. - Бедный градусник, - звенела Вазочка, - у него такая температура! - Да, 39,6, - подтверждал Стакан, - похоже, у бедняги жар. - У меня, наверное, грипп, - слабо вздыхал Градусник. - Сейчас ведь такая эпидемия! - по-ученому добавлял он.

Но вот к столу кто-то подошел и взял термометр. Страхнул его, ртуть опала.

- Выздоровел! - радостно воскликнула Вазочка. - Симулянт, - резанул Стакан. - Значит, это был не грипп, - пробормотал Градусник.

Симулянт

Когда заболел Последний Зуб, все во рту переполошились. - Это из-за сладкого, - негодовал Левый Клык. - Когда ты сладкое-то последний раз ел? Это от кислого! - авторитетно возразил Правый Клык, - Лимон ели вчера? Ели. Вот. - Ой-ой, - всполошились Резцы и

прислушались к себе: не заболели еще? Все ли в порядке? Впечатлительная Десна начала тревожно припухать.

- Что-то мне тоже нехорошо стало, - вдруг занял Предпоследний Зуб. Только мягкотелый Язык старался всех успокоить, поглядить, подбодрить. - Кто тут? - вдруг воскликнул он, забравшись куда-то за Последний Зуб. - Это я, - тоненько пропищали оттуда. - Так это ты у нас болеешь! - догадался Язык, нащупав незнакомца. - Я не болею, я болю, - гордо произнес Зуб Мудрости и окончательно прорезался.

Праздник

- Это надувательство! - закричал воздушный шарик. И лопнул.

Параллели

Настольная лампа похожа на классную даму. Обе верят в свою непогрешимость и не умеют склонять голову. У обеих строгие формы и нелепые шляпы. Обе что-то часто освещают: одна - письменный стол, другая - новый материал. Только одну можно выключить, выдернуть шнур из розетки. А другой все это - до лампочки.

Любови

В сумерки включали люстру, и комната оживала. - У нее такое горячее сердце, - басил из угла уют, с обожанием глядя на лампочку. - Он ослепительный! Прелестный! Неповторимый! Ах! - кокетничала перед плафоном вазочка. А выключатель молчал. Он знал, что люстра зажигается из-за него. Хотя при чем здесь лирика?

Подушка

У неё наволочки и вышитые, и кружевные, и с оборками. А она, толстуха, все пух теряет - фигура ей покоя не дает! И похудеет ведь, экая кокетка!

Сквозняк

На стене висело Зеркало и отражало угол дивана, клетчатый плед и розовые обои. Потом оно заметило паука. Отразило и его. Потом подошёл растрёпаный человек и причесался. Зеркало отразило. Потом сквозняком распахнуло дверь. Зеркало отразило дверь. Хотело отразить и сквозняк, но... не получилось. А потом в комнате погас свет, и стало темно. «Ну, это уж слишком», - обиделось Зеркало и ничего не стало отражать. Должны же быть хоть какие-то условия для работы!

Гость

Сегодня мы беседуем с интересным человеком – Евгением Ерамовым, чья творческая многогранность проявляется не только в словесном выражении, но и в запечатлённых им художественных образах, а также в ювелирной изысканности и изяществе его рукотворных произведений. Евгений Ерамов живёт в городе Копенгагене и, как он говорит, этим обязан своей супруге – специалисту по профилактике и лечению СПИДа. Надо особо заметить, что СПИД – серьёзная проблема в мире, а специалисты в этой области востребованы в разных странах. Потому-то Евгений и оказался в Дании, куда пригласили его супругу.

Итак я, Сергей Пашков (С.П.), задаю вопросы нашему гостю – Евгению Ерамову (Е.Е.)

С.П.: Евгений, Вы – экономист, но как эта профессия сочетается с Вашим творческим амбиуа художника, писателя, мастера ювелирных изделий? Всё идёт параллельно и независимо одно от другого, т.е., «независимое творчество» или... есть необходимая взаимосвязь профессии и творчества, которые дополняют друг друга, или же... одно вытекает из другого?

Е.Е.: Начать я хочу с того, что по второй профессии я не экономист, а специалист (менеджер) по внешнеэкономическим связям.

Первое моё образование – инженер-механик. Закончил Московский станкоинструментальный институт. Долгое время работал по первой профессии и, работая на передовых научно-исследовательских предприятиях, много занимался изобретательством. Изобретательство – сродни творчеству, только имеет более прикладное применение в своём конечном продукте.

Своё художественное образование (диплом художника-ювелира) я получил уже когда мне было за сорок. По литературной части у меня «за плечами» только литера-

Россия – мой отчий дом!

турный семинар под руководством писателя Андрея Назарова, который я посещал более четырёх лет. Уживается во мне всё это довольно хорошо! По крайней мере, в последние годы литературное и художественное творчество стали для меня отдушиной в Дании, где мы живём уже 9 лет, и я не работаю по своим профессиям.

С.П.: Значит, Вы – человек, подходящий ко всему творчески. А я знаю, что некоторые Ваши работы продаются. Например, картины. Поскольку Вы те же картины создаёте, вкладывая частичку души, то... приятно ли осознавать, что творчество не только оценили словесно, но и финансово? Что Вы чувствуете, когда, таким образом расстаетесь со своим детищем?

Е.Е.: Когда мои литературные миниатюры стали печататься, я испытал радость от того, что смог поделиться со многими людьми своими мыслями и эмоциями. К сожалению, со многими ювелирными изделиями и картинами происходит не так. Мне... жалко расставаться с ними. Лет 10 назад даже сам для себя создал такой «неприкосновенный фонд» из картин и украшений, которые не хотел бы продавать. Всякое бывает, поэтому я не пишу «никогда не продавать». Честно говоря, особенно огорчает то, что некоторые работы, находящиеся в частных коллекциях в США, Австралии, Германии и других странах, я даже не сфотографировал на память... Вот так.

С.П.: Реализация Ваших работ помогает вносить свою лепту в семейный бюджет, повышать таким образом материальное благосостояние? А, может, только окупаются затраты на приобретение материалов для нового творения?

Е.Е.: Все деньги от продажи картин уходят на краски, холсты, рамы и устройство выставок (фуршет в день открытия, аренда помещения, реклама, буклеты и т.п.). Остаётся немного, например, в последнюю персональную выставку-продажу осталось на то, чтобы купить новый фотоаппарат, взамен сломавшегося. Если раньше краски и холсты покупал самые дешёвые, то со временем хочется всё лучшего и лучшего качества, а это увеличивает расходы и получается... замкнутый круг. Выход может быть один – раскрутка через галереи и салоны. Тогда картины будут стоить в десятки и сотни раз дороже. Мне предложили такой путь, но в Европе художественный рынок перенасыщен, и я пока не очень хочу

пускаться во все тяжкие. Наверное, мне достаточно выставляться два раза в год.

С.П.: Что помогло или кто помог, сделать первый шаг к публичной выставке за границей? И второе: вот купили первую работу, что Вы испытали, когда увидели, что труд оценивается, и Вас принимают, как уже самостоятельного и интересного автора?

Е.Е.: Супруга постоянно меня настраивала на то, чтобы я решился выставлять и продавать свои работы. Помогла с поиском и рассылкой информации любителям живописи. Размещала картины на стенах и ювелирные изделия в витринах при подготовке к выставкам. Договаривалась по поводу моей раскрутки. Одну из выставок помогла сделать в ВОЗе (там она работает). Она же является первым читателем, слушателем и строжайшим критиком литературных работ. Морально поддерживала в периоды депрессии и творческого застоя. По поводу моих переживаний... я и до датского периода жизни продавал свои работы, так что опыт имелся. Да и литературные публикации тоже были. Меня порадовало то, что зрители и читатели не остались равнодушными. Были ведь и такие, которым мои картины и ювелирные украшения нравились, но они мне высказывали свои замечания в доброй форме и я не расстраивался. Отзывы от читателей тоже бывали разные от «мура полная» до «спасибо, я узнал(а) себя».

Особенно запомнился один момент на моей первой выставке живописи в Ратуше. Дама подошла к картине, на которой был изображен флакон духов и приблизившись поглядела на него. Я был в восторге от такого признания!

По большому счёту я не тщеславен, но вот, когда преподавал ювелирное искусство (это было в Москве), то меня распырало всего, если мои ученики получали признание и заказы ещё не закончив обучение.

Что-то я расхвалился... какой-то очень уж положительный во всех отношениях образ выходит... (смеётся) Характер у меня не ангельский и довольно противоречивый. Иногда отказывал клиентам, если они настаивали на своём видении работы и не понимали моего. Из журнала «Новый Берег» ушёл поругавшись с главным редактором на почве несогласия с его политикой и не коллегиальностью принятия решений о публикации работ, искажающих российскую историю. Да и самооценка у меня очень занижена была

все годы моей творческой деятельности. Это плохо. Только после 60-ти стал более-менее понимать и признавать, что работал не хуже многих, но не добился ничего особенного, так... середнячок без имени и без судьбы...

С.П.: У меня вот такой неожиданный вопрос: надо ли оценивать исторические факты некоей эпохи, соотнося их с современным положением в стране и в мире? Либо пытаться приписывать (подгонять) под сегодняшнее состояние дел (политики) в стране?

Е.Е.: По поводу исторической правдивости и искажений. Мне, судить о правде с начала 20-го века помогли мои дед и бабушки, о ВОВ – отец и дядьки, о периоде послевоенном я сам сужу, потому как был современником. Правда, я и в ВЛКСМ был и в КПСС рано вступил, даже секретарём парторганизации был, и обо всём, что происходило, знаю не по сплетням. Просто посчастливилось общаться со многими умными и честными людьми. Если не ошибаюсь, М.М. Жванецкий сказал: «Какую бы политическую партию власти мы ни пытались бы создать, всё у нас КПСС получается!» Это он о современных ЕР и т.п.

Хулить, кликушествовать и ругать легко, и более звонко получается, а простой люд от такого пустого звона падок. Вот и признают героями Бендеру и подобных антигероев, за героев.

С.П.: Ваша супруга играла в Вашем творчестве, в его продвижении (даже критике) особую роль, но, интересно, кому Вы больше бы доверились в оценках своих произведений, эксперту-профессионалу или жене?

Другой вопрос: В Ваших произведениях угадывается некая ностальгия по России. Это так? Или Вы России отдаёте особую дань? А бывает, что не хочется даже использовать русские мотивы?

Е.Е.: В оценке моих литературных изысканий я доверялся бы профессионалу, а художественных – жене. Она их воспринимает на эмоциональном уровне.

Россия для меня – Отечество, дом, могилы моих родных и друзей, наши дети и внуки. Мне может не нравится государство, то бишь власть, но это не изменяет моего отношения к Родине. Но берёзки и избы под снегом не рисую. Иногда использую старые русские мотивы, связанные с церковной архитектурой в ювелирных изделиях.

Беседу провёл Сергей ПАШКОВ

Коммуналка

Старая кисть стояла вместе с другими своими соратниками в стакане из ствола бамбука. Она была не такая как все. В отличие от соседок с причёсками в виде вытянутых луковичек, её волосы были мягкие, ставшие за годы работы короткими, вроде узенькой плотной, плоской щётки. «Вляпалась я... Год уж как в руки меня не берёт. И всю жизнь мою, как пришла к нему молодой – всё недоволен! Радости у него нет... Не той радости от солнечного весеннего утра или от снежинок на берёзе под окном. Этому-то он радуется. А вот сколько помню, не сжимал он меня в руке своей с радостью от того, что из-под меня получается. Почти что и никогда. Ну, разве что, когда жену свою, молодую ещё тогда рисовал, голую. Хотя аккуратен, этого у него не отнимешь. Всегда вымоет от этих приставучих красок, оботрёт и – на место. Грешно жаловаться. Ни разу ещё по мне краска не засыхала, ни как у других, что потом неделями стоят вниз головой в скипидаре».

Рядом, но в другом стакане, жила целая футбольная команда карандашей, недовольных тем, что то жена, то дочка хозяйина брали их ну совсем не для эскизов ну, и, естественно, ломали их щёгольские, как бы напояженные, острые чубчики и тупили их об какие-то графики, диаграммы и выкройки. От всего этого кое-кто из карандашей опускался до огрызков, и, в конце концов, когда-то дружная команда рассыпалась-распадалась и блуждала по всяким ящичкам и коробочкам, замыкая круг всё в том же пресловутом мусорном ведре.

А ещё вместе с кистями и карандашами жили: перьевая ручка – очень острая на язык; ластик – цензор и чистюля, постоянно споривший с карандашами по мелочам; точилка, которая была хуже жены-пилы, потому что снимала стружку вместе с грифельным нутром; дюжина скрепок, державшихся друг за друга, как странствующие слепцы за поводья. Тут же вынужденно стояла короткая металлическая линейка, прямолинейная и плоская, как старая дева.

«Ты забыл про краски», – напомнила старая кисточка.

– Про них в другой раз, ладно?

Евгений ЕРАМОВ
Дания, г. Копенгаген

Работы Евгения ЕРАМОВА

Краснодар

Мария Петелина

Согревайтесь

Снег на виноград ложится,
мёрзнут маленькие гномы,
замерзают в небе птицы,
холод в мире законном;
кот невесел, все озябли,
жмётся муха к паутине
словно к пледу, лист-кораблик
примерзает в луже к льдине...
Распахну окно пошире -
кто тепла сегодня просит?
Мне не жалко. С миром — в мире.
Я прощаю эту осень.
Ну же, гномы, муха, птицы,
кот, листочек-корабленок -
согревайтесь. Пусть вам снится
по-весеннему зелёный
ветер — шут, босяк, бездельник,
вестник солнца, вестник мая,
пусть, как мне, вам снится зелень.
Согревайтесь. Засыпаем.

По праву ангела и беса

Иди, ползи, беги к своей печали!
Мне тьма темна и слишком резок свет.
Забудь, что мы друг другу означали.
Пусть ты внутри меня ещё не спит,
не прожит, не закончен, не пролистан,
но — выбор твой куда топтать тропу.
Я всё равно тебя читаю — в лицах.
Уйдёшь — я дочитаю, доживу,
на расстоянья, вынув из себя же...
Такой талант — творить из плоти сны.
Ты нитку надоевшую развяжешь —
я буду вечно и фантомно нить
как рана старая, на каждую погоду,
на дождь, на солнце...
Время — не предел.
Пускай теперь тебе я негодна,
но ты меня — такую — захотел...
и получил. Сполна. От корневища
я твоего лианую расту.
Моё — всегда тебя в себе отыщет
и ты в себе не вскормишь пустоту -
там я. По праву ангела и беса
живу. И всё. Попробуй — прогони.
Не надо мне ни времени, ни места,
меня в тебе — ничем не заменить.
Иди, ползи, беги к своей печали!
Бери свои обиды и — вперёд.
А то, что мы друг-другу означаем
уже никто из нас не заберёт.

Анна Мамаенко

Подкидной

С антрацитовых
вод отраженье рукою совлечь,
чтобы видеть дальше себя и
космической тины.
Не узнать, но почувствовать
звонкую раннюю речь,
что, касаясь друг друга,
высекают тугие вершины.
Утро сводит мосты
и отводит палец от губ,
и бездонный Кувшин Мировой
наполняется жаждой.
Поднимается парус
в опрокинутом пении труб,
список всех на земле,
беззащитный кораблик бумажный.
Сквозь дырявую сеть
сны уходят на самое дно,
закопаться в черную тень
под бульжником солнца.
Наяву грезит лишь в этом мире
Дурак Подкидной,
пьющий темную воду
невыкопанных колодцев.
Осторожным взглядом касаясь
пустых ветвей,
он видит гнездо —
и в гнезде распускается птица.
Он пасет в темноте стада
земляных червей

Виктория Безверхая

Разрушатся строенья...

...разрушатся строенья, где их врыли,
умрут деревья там же, где росли,
а человек отращивает крылья
и вынимает корни из земли...

Дезертир

У отчаянья лик надменный.
И ресницы пропитаны ядом.
И кружит по натруженным венам
Нежелание быть виноватым.
И за счастьем, от нас отползшим,
Словно раненый с поля боя,
Я уйду - не сейчас, так позже.
А название... сойдет любое.

Потеряться...

Потеряться бы. Испариться
И из времени, и из пространства.
Чтоб не портить автоматизмом
Поцелуя при слове "здравствуй!"
Может, жизнь подавать как шоу,
Где улыбка стоит на страже,
и прекрасно - только чужого
Мне не надо. А это - ваше.

Скучаю

Скучаю. Хочу приехать.
До стыдного. До смешного.
Дорога - форма побега.
Какого-то счастья школа.
Мне страшно. Мне одиноко.
Настолько, что не до смысла.
Дорога зовёт. Дорога.
Хоть кто-то звонком бы вызвал!
Хоть кто-то бы ждал и плакал!
Хоть кто-то любил - взаимно!
Ведь каждый день - одинаков.
Толпа - подобие ливня.
Две капли. Три капли. Тыщи.
И все, как люди, похожи.
Чего ты, дорога, ищешь?
Везде ведь одно и то же!
Всё та же горькая правда.
Всё та же любовь без ответа...
Пока же идёшь куда-то,
То веришь ещё, что где-то... -

и мечтает с ними когда-нибудь
породниться.

Он мечтает сойти с воды
и достигнуть дна —
умеющий делать кораблики
и давать имена...

Эра талого снега

В Эру Талого Снега
поднимется наша звезда
в гулком зале суда,
где небо с землей разошлось.
Где каждую ночь
мы учились читать по складам,
по простуженным крышам
и вывескам наперекося,
по ледовым лицам
взглядом горящим скользья...
Те, кто смотрят в глаза нам,
скоро пальцем просверлят висок.
И из черных дыр посыплются
наши друзья,
ненаписанной почтой,
вскрытой наискосок.
У расколотых статуй
размокнут седые глаза
и обрушатся вниз
хлебным мякишем для воробьев,
чтобы поймано было всё,
что мы не успели сказать
в нашем Городе,
сбросившем скорлупу талых снегов...

Украина

Крысы

(«устные новеллы»)

Две необыкновенные истории о хищниках-грызунах рассказала мне добрая и мудрая женщина Светлана - инженер-компьютерщик одного из Луганских университетов. Но сначала небольшая преамбула о крысах вообще. - Они существуют в нашем сознании в двух измерениях. В первом — они домашние недруги, вредители, которых травят эпидемические станции как разносчиков болезней, включая смертельную чуму и лептоспироз. Из-за них, к ужасу и негодованию жильцов высотных зданий, домоуправления заваривают мусоропроводы.

В популярных «Фактах» с подзаголовком «Тихий ужас» появилась заметочка с симпатичной мордочкой усатого грызуна: «В Херсоне люди буквально ходят по крысам». Не находя пищи в подвалах, они двинулись ближе к человеческому жилью. О крысолове из Гампильна и старой крысе написана прекрасная поэма Марины Цветаевой «Крысолов». Но есть и другое, философски-поэтическое восприятие этого зверька.

Крыса — животное зодиакальное. Год назад мы жили в году Крысы. Ее стилизованное изображение украшало календари. Сувенирные киоски к Новому году были забиты забавными игрушками и подвесками к колечкам для ключей. В старинном японском календаре с одиннадцати до часу ночи — час Крысы. Его символике посвящают поэтические трехстишия — хокку. В японской мистике людей, нарушающих Законы Кармы, преследуют и загрызают насмерть крысы.

В Европейской мифологии Крысолов с волшебной флейтой ведёт по городам чумную крысу. Но может увести и детей... Крысы первыми покидают терпящий бедствие корабль. Бывалые моряки воспитывают крысу «Льва», которая пожирает своих сородичей. Полуночный мир, его начало и конец — час Крысы. В современной Америке наделяют имиджем Крысы энергичного, деловитого мужчину-бизнесмена.

В «Фактах» с подзаголовком «Кто кого?» была заметка о единоборстве английского фермера Тора Фоски с хитроумной крысой по кличке Эйнштейн, избежавшей ловушки. Даже попав в неё, отвезенная за четыре километра, крыса, преодолев реку, поля и леса, возвращалась в свою нору. Фоски мог бы отравить грызуна, но мечтал победить его в честном поединке умов. Первая история, рассказанная Светланой о Луганском «Эйнштейне».

В информационный центр университета с четырьмя компьютерами зачастила крыса. В то утро молодые сотрудницы заглянули в туалет, где она застряла в унитазе. Девушки энергично спустили воду, надеясь утопить зверька.

События

В единстве сила
и будущее

21 февраля в десерт — холле КСЦ «Дружба» прошёл тематический вечер «Украина — моё Криворожье». Идейными организаторами мероприятия стали Лозовская А. Г. и Иваницкая П. П. при активной поддержке директора центра Красникова Т. Ф.

Программа вечера была выстроена в виде презентации г. Кривого Рога, где от правным пунктом беседы стал Костомукшский ГОК.

Загнаны вопросы сходства двух железорудных городов, многообразие наций и конфессий среди населения. Освещались вопросы в области экономики, науки, медицины, спорта, молодежной политики, экологии, культуры.

В качестве гостей были приглашены представители Украинской национально — культурной автономии (председатель Бигун Н. Н.), Совета ветеранов ОАО «Карельский Окамыш», представители Общества первооткрывателей, руководители общества русской культуры «Северное сияние» (Касьяновы Н. П. и М. П.). Председатель городской мэрии (Борисова О. А.), работники ГОКа, музея, музыкальной школы, ООО «РИЦ Вайнола», сбербанка, бухгалтерии образования, Архимандрит Никодим.

МИРОСЛАВА РАДЕЦКАЯ — прозаик, поэт, журналист. Родилась в Константиновке Донецкой области. Окончила историко-филологический факультет Донецкого пединститута и аспирантуру во Львовском университете. Доцент, кандидат филологических наук, автор 300 научных публикаций, член МСПУ, лауреат литературной премии имени Олега Бишарева. Публикации стихов, прозы, рецензий в альманахе союза и коллективных сборниках, а также статей в газетах и театральных рецензиях.

Тщетно. Втроем они побежали искать слесаря. А Светлана заглянула в туалет. Крыса уже не шевелилась, не пищала. Она смотрела на человека без страха и ненависти. В глазах ее были страдания и боль. И Светлана не выдержала... Она принесла тряпку и две папки и жестом показала зверьку: «Ко мне, ко мне!» И крыса поняла и потянулась к спасительнице, которая подсунула под нее папки и вытащила обессиленное животное. Оно позволило взять себя в руки, завернуть в тряпку, вынести во двор и положить на травку.

А крыса где? — спросили, вернувшись, молодые люди.

— Утонула или сбежала, — пожал плечами Светлана.

Уходя с работы, она заглянула во двор. Обсохший зверёк грелся на солнце и смотрел на спасительницу благодарным взглядом. На следующее утро Светлану вновь встретил визг молодых коллег. Все провода на их компьютерах и принтерах были перегрызены. Не тронут был только компьютер Светланы. Крыса больше не появлялась. И вторая устная новелла о крысе, похожая на сказку.

В доме дореволюционной постройки в центре Луганска в подвальном помещении живёт старый одинокий пенсионер. В его жильё повадилась бегать прогрызая где-то отверстие крыса, таскавшая объедки и не боявшаяся хозяина. У него и гости возникло что-то вроде дружбы.

— У кого кот, у кого собачка, а с моей крыской мороки никакой, а все-таки общение, — рассуждал вслух старик, подкармливающий ее чуть ли не из рук. Он постелил крыске в углу тряпочку, поставил блюдце с водой. Как-то подметая пол, он увидел на полу несколько золотых импералов царской чеканки. Дружок показал хозяину угол, где он разрыл сосуд, из которого таскал монеты. Продолжения истории я не знаю, живыми красками ее расцветить не могу. Люди, как мало мы знаем о братьях наших меньших!

Мирослава РАДЕЦКАЯ
г. Луганск

Заметку подготовила
Татьяна Вьюжная

Ольга Яралек

Представитель газеты "Провинциальный Интеллигент 1" в Московской области

Наш дом.

Есть у меня друг Тёмка. Сколько живу, столько его знаю. И в школу мы должны пойти в один класс. Я и Тёмка вообще, всё делаем вместе. Вместе гуляем, играем, придумываем всякие затеи и живём в одном подъезде. Я на первом, а он на третьем. И пусть только кто-то попробует сказать, что мальчик не может дружить с девочкой. Я, вот, девочка. А Тёмка мальчик. Мы дружим и почти никогда не дерёмся.

Я вот всё думаю, почему мы дружим? Потому что дружат наши мамы? Или, потому что дедушки и бабушки наши дружат? Может, поэтому мы не можем не дружить? Почему дружат наши мамы понятно. Они работают вместе.

Наш дом необыкновенный! Я это точно знаю! Здесь живут те, кто трудится в «редакции». Так называется место, где делают газеты. Мой дедушка, он журналист. А Тёмкин дед - редактор. Я вот раньше думала, что Тёмка живёт на третьем этаже потому, что у него дед редактор. Чем выше, тем, значит, главнее. Я сказала об этом Тёмкиной бабушке, которая часто сидит с нами, пока все на работе. Она засмеялась и ответила, что на пятом этаже, над всеми нами, живёт т. Таня, а она работает в редакции секретарём.

В нашем доме 60 квартир. И все 60 квартир знают меня и Тёмку потому, что все в нашем доме друг друга знают. И это здорово!

Двор нашего дома принадлежит только нам. Так уж нам повезло. Мы живём в самом центре города, где жилых зданий мало. С одной стороны нашего двора стоит картинная галерея, и двор от неё ограждает зелёный деревянный забор, по которому очень здорово бегать. А с другой стороны детская больница, от неё двор огорожен красным кирпичным забором, с которого мы прыгаем на крыши больничных складов. Вот и всё. С третьей стороны стоит наш дом. Двор у нас большой и зелёный. По траве можно бегать босиком. Много цветов в клумбах, много разных красивых деревьев. Все удивляются:

- Ах, какой у вас двор красивый.

- Ах, какой у вас двор зелёный.

Мы с Тёмкой любим свой двор. Любим бегать по нему, играть в прятки и в мяч. Лазить по заборам, по деревьям, когда никто не видит. Мы стараемся не вредить нашему двору. Потому что о нём заботится весь дом. Если все заботятся, мы тоже заботимся. Очень часто жильцы нашего дома устраивают субботники. Это значит, нам и шланг могут дать по-поливаться цветы и краску, покрасить качели и даже белила, чтобы стволы деревьев побелить. А ещё, я очень люблю граблями убирать листочки, старую траву. Наша дворничиха т. Зина даже нашла для меня грабли с небольшой ручкой - невысокие, и мне удобно ими работать. Когда у нас субботник, кто-нибудь обязательно откроет окно и включит музыку громче. От этого ещё веселее. Мы с Тёмкой сначала всем помогаем, а потом, как говорит т. Зина всем мешаем. Мы начинаем хохотать, носиться, догонять друг друга и биться на вениках, потому что на граблях нам не разрешают. Нам и на вениках не разрешают, но догони нас с веником, а грабли тяжёлые. И ничего на нас с Тёмкой не действует, ни уговоры, ни окрики, ни сердитые взгляды Бабы Вали. Ну, ничегошеньки! Т. Зина говорит, что это нас какая-то муха укусила. А какая не говорит. Наверное, это очень весёлая муха. Муха веселушка.

Цикл рассказов «Я и Тёмка»

Игра в солдатики.

Вообще-то я прекрасно обхожусь без индейцев и солдатиков. По мне это всё равно, что куклы. Хотя Тёмка придумывает разные различия, и я начинаю вместе с ним визжать, орать и шипеть, то есть, как говорит баба Валя, «втягиваюсь в игру».

Что можно делать с солдатиками? Оказывается, по ним можно стрелять из самострела. Они падают. Чем больше солдатиков упало, тем хуже. Значит, тебя скоро победят. Вообще-то, стрелять я не люблю, так как попасть могу не всегда, а Тёмка попадает чаще, и меня берёт досада. Почему он попадает, а я нет? Тогда я стреляю, стреляю, стреляю! Тёмка уже картинки раскрашивает, а я всё стреляю.

Но солдатики мне нравятся меньше, чем индейцы. Индейцы такие же маленькие, с мизинчик, как и солдатики, но красивые. Самый удивительный индеец - в оранжевых штанах и с белыми перьями на голове. Я всё время хочу им поиграть, но он мне никогда не достаётся. Тёмка его первым хватает. Индейцев мы делим поровну и расставляем на горах, которыми служат кубики. Потом сворачиваем кусочки бумаги, пережевываем их и стреляем каждый из-за своей горы в противника.

- Почему индейцы воюют против индейцев? - как-то спросил дядя Толя.

- А как же надо? - удивился Тёмка.

- Индейцы должны воевать с белыми.

Мы посмотрели друг на друга.

- Да, наверное, должны, - сказала я.

- А у нас не должны! - ответил Тёмка и принялся пулять по моим индейцам.

- Не должны! - весело подхватила я.

Так мы и играем, индейцы против индейцев. Красная Армия против Красной Армии, так как у Тёмки нет других солдат.

Тут Тёмке кто-то подарил 12 штук оловянных солдатиков. Они были не раскрашены, лица разглядеть было трудно. Мне они совершенно не нравились, но Тёмка их хваливал.

- Ты что? Они сливаются с местностью! Что для солдата может быть главнее?!

Я не знала, что для солдата главнее, но мне казалось, что всё-таки что-то другое.

- И потом, тебе не нужно голову ломать, кто в каком звании, - продолжал Тёмка. - У тебя все рядовые. Расставила, куда попало, ты всё равно так и делаешь, и всё! Это я думаю, куда командира спрятать, как замполита прикрыть...

- Ну, хорошо, - говорю. - Если они такие замечательные, играй ими сам!

- Нет, - говорит Тёмка. - Всё лучшее - гостю.

Начали играть. Он в моего солдата попадёт, пока отвернётся, я его вновь ставлю.

- Это не честно, - кричит Тёмка. - Я его убил!

- Нет, - говорю. - Ты не его убил.

- А кого же это я убил?

- Кого-то другого! Где это видно, что ты этого убил?

- А я сейчас на нём крестик нацарапаю!

И стал крестики царапать, когда солдата сбивал.

- Ты зачем же их портишь? - спрашиваю.

- Да их всё равно выбрасывать, - отвечает.

- Как? Так ты мне их дал, потому что тебе самому в них играть не хочется? - обиделась я.

Тёмка сопит и ничего не отвечает. Я тоже надулась. Когда первый бой закончился, мы стали своих солдатиков снова расставлять. Но из предыдущих игр я знаю, что должен быть среди солдат самый главный солдат, который всеми руководит. Называют его командир. Я посмотрела на своих оловянных солдатиков и решила одного раскрасить самостоятельно. Должна же я отличать командира от всех остальных! Пока Тёмка прятал своих солдат по «окопам» и «блиндажам», я взяла лак для ногтей тети Оли и покрасила командирскую голову в красный цвет. Получилось замечательно! Видно сразу - командир! Тут мою работу увидел Тёмка.

- Батюшки! Ты что сделала?! - заорал Тёмка. - Ты зачем ему голову раскрасила?

- Как зачем? Должен же у моих солдат командир быть?

- Это безобразие! - Тёмка схватил меня за руку, в которой я держала своего командира. - Ты испортила моего солдата!

- Да ты же только что говорил, что их всё равно выбрасывать? - удивилась я.

- Мало ли что я говорил! - наскокил на меня Тёмка.

Хорошо, что в дверь тётя Оля вошла:

- Что за шум? - спросила она.

- Да вот, эта кулёма моего солдата раскрасила твоим лаком! - пожаловался Тёмка.

Тётя Оля захохотала и потрепала нас по волосам:

- Не ссорьтесь. Это только игра!

Она вышла из комнаты, а тут и меня домой позвали. На следующий день прихожу к Тёмке. Глядь - все мои солдатики красным лаком покрашены. У кого голова, у кого рука, у кого сапог.

- Что это? - спрашиваю.

- Это боевые ранения! - гордо отвечает Тёмка. - Теперь я этими солдатиками играть буду. Вот тебе, возьми раскрашенных.

Но мне совершенно не хотелось играть раскрашенными. Мне так нравились мои оловянные, с боевыми ранениями, солдатики! Я подумала, что можно прилепить к Тёмкиному грузовику красный крест и поиграть в госпиталь. Как в него играть, я не знала, но что-то можно было придумать. Но Тёмка твёрдо стоял на своём и солдатиков не отдавал. Мы стали играть. После первого боя я сказала:

- Всё. Больше мне играть не с кем. Все твои солдаты сейчас будут отправлены в госпиталь.

- Куда? - возмутился Тёмка. - Они у меня умирают в бою.

- Ничего не знаю, - ответила я. - Ранен - в госпиталь! Так будет честно.

Иногда Тёмка со мной неожиданно соглашался. Так и сейчас. Он положил своих солдатиков в коробку и сказал:

- Тогда давай твоих поделим! И продолжим!

- Нет, - говорю. - Давай лучше я раненых вылечу.

- Ну, лечи на здоровье! А я пока твоими поиграю, - обрадовался Тёмка.

Я организовала госпиталь, а Тёмка расставил моих солдатиков. Потом каждого взял в руку и внимательно осматривал.

- Ладно, - говорит. - Играй ранеными. Мне они надоели. Всё-таки мои раскрашенные лучше.

В разгар очередного боя Тёмка выбежал попить воды. А я снова взяла лак тети Оли и поставила по несколько точек на груди у каждого. Кому одну, кому две, кому три точки. Когда Тёмка вернулся, он даже замер на месте.

- Это что? - грозно ткнул он пальцем в моего солдата.

- Это ордена, - говорю. - За боевые заслуги!

Тёмка даже покраснел от обиды:

- Отдавай мне их сейчас же!

- Ты, - говорю, - уже выбери себе каких-нибудь солдатиков и играй ими до конца. А то я больше играть с тобой не буду.

- Ну и не надо, - ответил Тёмка. - Я их всех забираю.

- Ну и пожалуйста, если ты такой, - ответила я, надувшись.

Так мы сидели некоторое время. Тёмка делал вид, что играет. Бахал, выл, свистел. А я делала вид, что рассматриваю свои пальцы. Тёмка не выдержал и говорит:

- Ну, давай так. Поделим всех солдатиков поровну: и раскрашенных, и не раскрашенных.

- Давай, - говорю. - Только какие теперь у нас не раскрашенными называются?

- И точно, какие? - засмеялся Тёмка.

- Непонятно... - захохотала я.

Тёмкины игрушки.

Почему-то все взрослые думают, что если ты девочка, значит, тебе нужно дарить куклы. А почему? У меня десять кукол, нет, одиннадцать, и что? Они все сидят рядком, некоторые умеют закрывать глазки, две говорят «мама», когда их опрокидываешь на спину, две плачут и просят пить. Ещё у меня есть коляска. Есть мебель для кукол, игрушечная посуда, какой-то «Конструктор» из огромных кубиков, мозаика. Но почему-то мне с этими игрушками скучно.

А у Тёмки есть всё! Ну всё, что мне хочется! У него классные игрушки! У него есть Луноход. Если выключить свет вечером и включить Луноход, он едет и светится! Есть

у Тёмки тир. Это пистолет и специальный экран. Нужно с нескольких метров из пистолета в этот экран попасть, а потом тебе на экране покажут, сколько очков ты набрал. У Тёмки есть железная дорога! Это не просто железная дорога. Это чудо какое-то. Она огромная! И поезд по ней ходит вовсе не по кругу, а делает много петель и поворотов. Там есть и стрелки, и шлагбаумы. У поезда четыре вагона, и они как настоящие! Ещё у Тёмки есть хоккей. Это настольная игра. Моя любимая игра. Мы так давно с Тёмкой играем, что выиграть друг у друга - это сложное дело. У Тёмки несколько немецких «Конструкторов». Они очень сложные и лежат в огромных коробках. В этих коробках всё по ячейкам. Все детали «Конструктора» металлические. К нему прилагается инструкция - это целая книга про то, что можно из этого «Конструктора» сделать. Но Тёмка редко с ним играет один, он любит это делать с папой. Вчера они целый вечер делали ветрянную мельницу. Какая штука получилась, скажу я вам! А недавно они собрали экс-ка-ла-тор. Или эс-ка-ла-тор. Нет, экс-ка-ва-тор. Я даже не знала, что такая машина есть! Дядя Толя мне рассказал, для чего экскаватор нужен: так как у него большой ковш, то такой машиной очень удобно копать. Своим ковшом экскаватор поднимает столько земли, сколько не смогут приподнять на своих лопатах и пятьдесят землекопов! Вот такая это машина. Тёмка аккуратно складывает детальку к детальке после того, как поиграет в «Конструктор». И если разрешает мне что-нибудь простенькое из него собрать, то потом следит, чтобы я всё аккуратно разобрала и положила по местам.

Как-то раз Тёмкин папа уехал в командировку. А когда вернулся, привёз нам подарки.

- Оля, иди к Тёмке, дядя Толя приехал, тебя зовёт, - сказала бабушка.

И я побежала наверх. Когда я пришла, на столе возле лампы увидела маленький домик с красной черепичной крышей, крошечной трубой, белыми окошечками и зелёными ставенками. У домика было два этажа, на втором этаже был красивый круглый балкон. А рядом с домиком зеленел газон с цветочками. Я даже глаза протёрла от удивления. Мне показало, что я попала в сказку и увидела домик гномика.

- Тёмка, что это? - спросила я.

- Это такая вещь! Папка привёз из командировки, - начал объяснять Тёмка. - Этот домик мы вчера с папой склеили, представляешь, по картинке. В коробке были все необходимые детали. Я сначала сам ничего не понял, но папа показал на картинку, которая на крышке коробки, и я увидел вот этот домик, а потом мы вместе его собрали. Как живой, правда?

- Правда! - воскликнула я.

- У меня ещё есть такая же коробка, - воскликнул Тёмка. - Папа сказал, что вечером будем новый домик делать, тот посложнее будет.

Тёмка вытащил запечатанную в плёнку маленькую коробочку и протянул мне. Я взяла в руки это маленькое чудо и увидела голубой домик, ещё красивее сделанного. Он был с башенками, крошечными окошечками, винтовыми лестничками.

- Это мне? - тихо спросила я.

- Тебе? - удивился Тёмка. - А, точно, тебе же тоже домик привезли, - и он достал картонную коробку размером с книгу. На коробке тоже был нарисован домик, но этот домик так сильно отличался от Тёмкиного.

Ещё надеясь на чудо, я открыла коробку. В ней лежали четыре стены, сделанные из фанеры и два куса красного картона для крыши. В моих глазах появились слёзы. Чтобы Тёмка их не видел, я быстро отошла к окну и стала собирать свой домик. В комнату заглянула Тёмкина мама, тётя Оля.

- Ну, что, понравился подарок? - спросила она.

- Спасибо. Очень, - ответила я, не поврачиваясь, как будто сборка домика для меня была сейчас важнее всего.

- Хорошо, скоро будем кушать, - ответила тётя Оля и вышла из комнаты.

- Ну, чего ты там возишься? - удивился Тёмка. - Я его вчера за одну минуту собрал. Он подошёл к окну и взял в руки детали. Пока он складывал четыре стенки друг с другом, я кулаком вытерла слёзы.

- Вот и всё! - весело сказал он, поврачиваясь.

- Вот и всё, - ответила я печально.

Юлия Зачёсова
Представитель газеты «ПИ1». Журналист, поэт. г. Махачкала, Дагестан.

Ожидание весны

Тьма снежных туч встает вдали,
И тополя сковал покой.
Деревья — локоны Земли,
Их гладит дерзостной рукой
Бродяга-ветер. Он поёт
Для тех, кто смотрит из окна,
О том, что будет Новый год...
А значит — новая весна.

И те, кто смотрит, видят дни
И ночи снежной красоты.
А на стекле — скорей взгляни! —
Цветут весенние цветы.
А мы с тобой сидим в тепле,
Вне городов и деревень.
Чай и варенье на столе.
...И дольше века длится день...
Гитара есть. Ну, с ноты фа:
«Весна forever!» Только верь...
Меняли Слово на слова.
Вернуть бы нам Его теперь...
Пока огонь в нас не погас,
Мы будем петь. И мы поём!
Весна, мы знаем, помнит нас.
Она всё ближе с каждым днём.
Хоть не видать полярных звёзд,
Нам не грозит пойти ко дну.
Звезда — в душе. Поднимем тост
За жизнь! За новую весну.

Земля

Прошёл босиком по моей душе.
Следы те душа хранит.
Когда это было... Давно. Уже
Расколот мой крепкий щит.
И я без щита продолжаю бой.
Жива. Хорошо дерусь.
И только болит иногда тобой
Душа под названием Русь.

Лес

Лес изумрудный был и голубой.
В нём дети брали ягоды к столу, и
В нём солнце раздавало поцелуи
Жучкам и травам, ну и нам с тобой.
В лесу мы шли, куда глаза глядят.
Глядели же далёко — прямо в чащу.
Лешак из-под руки на нас тарасил
Взгляд заспанный: эк занесло ребят!..
Мы знали — встретим озеро в глуши.
Небесный вздох, на грудь земли опавший.
Вода студёна... Но одёжки снявши,
Бросали, раздеваясь до души,
На корни ели в обрамлень мха,
И с кличками «Ура!» и «Лес forever!»
С тобой плескались, как Адам и Ева
Задолго до познания греха.
Потом в траве лежали, глядя ввысь.
Сплетённых крон венец дробило солнце.
Казалось, Бог сейчас нам улыбнётся,
Казалось, этот лес — и есть вся жизнь...
Бог улыбнулся нам. А мы — ему.
В лесу, как прежде, ждёт нас земляника...
А в озере уж плаваем без крика,
Без ключей и без плеска... Почему?
Кто ведает... Молчанье тоже звук.
Молчаньем чудеса творить пристало,
Которые приблизят к нам Начало,
И Словом всё наполнится вокруг.

Кавказ

В поисках Нила

Серый лист сворачивается, и стоило большого труда расправить его упрямы края, чтобы приступить к работе. Начало всегда оттягивается, и существует масса липучек, съедающих сладостный момент рождения. Сомнения действительности пред замыслом художника! Назовём это так. Нанесённая линия несколько раз меняет направление и стирается. И когда, наконец, она в восхищении замирает на полотне, холод пальцев лишь сладостен сердцу и мимолётен в вознёсшейся к работе душе.

Но сегодня всё по-другому? Зима — а белый цвет никак не ляжет на пастельную бумагу серебряной нитью. Но что сама по себе зима, как ни пора одиночества. Белая целина с единственной на горизонте чёрной кривой — телом художника. Дыхание друзей чуть слышно, и всё, что отдаляет, не покрыто белой причиной несостоявшихся встреч — всё на удивление серо.

Как степь, пустеет мир на сотни вёрст, и во мне томительный зуд — это начало...

И вот, шагая в тяжёлых сапогах по высохшему полю, всем телом ощущаешь, что родство человека с поднимающейся от земли пылью не образно, и эти душные крупинки есть твои руки и ноги, еда — всё, дорогой мой художник. Ты — одинок, и все надежды на помощь тают в безлюдном мире. Где жаркое лето и синее, синее море? Любовь к чёрно-белому миру не иссякла? Нет — она пряталась в углу ринга и ждёт последнего раунда.

Отплывываясь и неумело бранясь, нервно пытаюсь раскрыть попавший под руку зонтик «эгоист». Что за дела? Борьба металла и кожи. Ну вот, наконец. Маленькая упрямая кнопочка поддалась — ах... Над головой — прозрачная полусфера с яркими орхидеями. Они растут и распускаются на глазах. И ощущение, что рука не причастна к этому совершенству. Однако и само тело стало согреваться. В забытой богом степи одинокая кривая стала растягиваться и выпрямлять спину. С невероятной скоростью

на пространстве серого листа замелькали гранатовые пунктиры времени, и Земля, сделав полуоборот вокруг светила, открыла дорогу к рассвету. Удивительная картина природного преобразования. Горизонт из чёрного графического одиночества выгнал забытые формы и наполнил их морскими водами. Пусть пока нет кораблей, но пристань — в ожидании швартовых.

Можете считать меня занудой и ухмыляться на здоровье, но зима не отпускает меня от себя и теперь. И, как невидимый повод, меня упрямо тянет не унимающийся рассудок в даль — к двум уже схваченным льдом лужицам. Это неусыпное эго художника продолжает искать в постоянном сером воздухе огни родных окон. Пусть ищет. Пока оно, раздражаемое сомнениями, шествует и противостоит вьюге, моему мягкотелому «я» очень захотелось присесть в спокойном мире. На берегу среди пенных волн благобно вдохнуть ветер удачи. Море бесподобно на вкус.

— Э-гэ-гэ! Мой дом здесь.

Большой и указательный пальцы сжали мелок и покрыли стиснутые валуны мириадами солёных брызг. Надо слышать, как пенные волны, снова и снова врываясь в прибрежные баррикады, приводят в восторг носящихся чаек. Отбросив мел и поджав от удовольствия губы, отскакиваю от картины к центру мастерской и делаю па с оборотом на главной ноге.

— И уносят меня, и уносят меня

В печальную снежную даль...

Перепачканные руки в карманах джинсов... Но ведь это мои карманы... и моё счастье, кстати, уже не во мне, а в лежащей на столе работе. Желтоватый свет лампы греет душу и зовёт неудержимо в свой колдовской мир.

Что может перебить запах орхидей? — Только воды цветущего Нила.

Утопическое пространство одолевает, и корабли просто необходимы таким эгоистам, как я. Эх, братцы мои! Пятнистые ягуары и

Марат Гаджиев

Журналист, художник, инженер-конструктор. Главный редактор и основатель кавказской литературно-художественной газеты «Горцы». (г. Махачкала, Дагестан)

анаконды — вот кто ждёт меня на пороге дня. Стоит только крутануть зонтик — и матушка Земля сделает красивый и смелый рывок к тропическим джунглям Амазонии...

Волны смывают следы, запах ковыля достаточен для степи, сугробы бесконечно теплы к замерзающему человеку... В чём я?

Мой след на бумаге — он для долгой жизни? Но, если ему суждено исчезнуть завтра утром, то только бумажным кораблём. Маленький мальчишеский крейсер закрутится в мутных водах разливающегося Нила, поднимет все флаги и, клюнув кормой, пойдёт ко дну.

— Тарам па-па!

Нет, братцы, мои следы наверняка найдут спустя столетия, ковыряясь в земле. Я верю в археологов. Эти ребята обязательно дойдут до нашего культурного слоя и стряхнут с нас вековую пыль.

Вот теперь пора вымыть руки и хлебнуть из армуда* горячего чаю.

* армуд — маленький стеклянный стакан изогнутой формы для чая, распространён в Азербайджане и Южном Дагестане

Оптовый рынок. История из девяностых

При входе бабка какая-то орёт: «Сынок, бери пирожок!» Я бы взял, раз даёт, но не бесплатно же. Не может сказать: «Купи пирожок!» без «сыночка». А, впрочем, всё равно не куплю! Качество сомнительное — явно не «Макдональдс». Непонятно, какая в них начинка, на какой сковородке их готовили?! Может, бабка их сама пекла? Руки у неё не чистые. Иду дальше. Прилавки набиты всякой всячиной: сникерсами, водкой, мукой... Меня внимательно изучают много пар глаз. Продавцы пытаются по моему внешнему виду определить, что мне надо и есть ли у меня деньги, чтоб купить это что-то. Задача, трудновыполнимая психоаналитиками, её не решил бы и Зигмунд Фрейд, а продавцы справляются с нею с блеском. — Подхожу к прилавку.

— Мальчик, отойди, не мешай! Вот что значит — повседневная практика! Продавцы всегда спокойны, но в душе у них — сама преисподняя. Они сговариваются между собой, устанавливая одну цену на товар. Когда спрашиваю цену, продавец делает угрюмое лицо:

— Это стоит три рубля!

— Не уступишь за два пятьдесят? — начинаю торговаться.

— Я за два пятьдесят сам беру!

Пытаюсь его надуть: «Везде вчера было по два пятьдесят!» Но он убивает одной фразой: — Ты за два пятьдесят принеси мне контейнер, я возьму! Контейнер — не кирпич, в руках не принесёшь. Иду дальше, признав своё поражение. Оптовый — идеальное место, чтоб рисовать натюрморты: я вижу много чего вкусного вокруг, обернуто всё в красивые упаковки. Шоколадные конфеты, плитки, всевозможные колбасы, соки и минеральные воды. Напитки в бутылках и банках, чай, шербет, изюм, халва, жевательные резинки. Вместе с ними продаются женские вещи, косметика, куриные окорочка, веники, ведра, канцелярские принадлежности, товары бытовой химии: стиральные порошки, отбеливатели, зубные пасты. Тут же стоят холодильники, в которых мороженого разных видов.

Рядом торгуют ананасами, свежими овощами, разнообразными сырами, сигаретами и пивом. Те, кто побогаче, подъезжают к оптовому на машинах, берут всё ящиками, упаковками...

Дорогу мне преградили огромные «КамАЗы», набитые битком товаром. Вокруг них бегают продавцы и грузчики. Грузчики эти — бичи и безработные, опустившиеся алкаши и молодые здоровые ребята. Бичей можно узнать по их отталкивающим пропитым лицам. Они деловито толкают покупателей. «Люди трудятся, а вы мешаете» — говорят их физиономии.

Покупатели идут рекой. Утром и вечером это — небольшой ручеёк, днём же, особенно по выходным, это — бурлящий поток, разливающийся по всем закоулкам многоходового лабиринта, именуемого оптовым рынком. Продавцы торгуют в контейнерах, напоминающих тюремные камеры. Летом в них нестерпимо жарко, зимой — люто-холодно. У камер не хватает одной стены, через это открытое пространство и происходит контакт с внешним миром. Идя по оптовому, я постепенно начинаю смотреть не только на прилавки, но и в глубь контейнеров. Внутри протекает своя, скрытая от посторонних глаз жизнь. Продавцы там готовят пищу, отдыхают, воспитывают детей — будущих продавцов.

Терпение — основной девиз постоянных обитателей оптового. Терпение плюс пренебрежительное отношение к покупателям. Они знают, что речка никогда не иссякнет. «Мы такие же, как вы, и не обязаны под вас подстраиваться!» Если вдуматься, они — ожесточённые жизнью, несчастные люди. Безработица вынудила их сидеть в железных контейнерах с утра до ночи. Никакого уважения к покупателям, антисанитария, железное правило: купленный товар обмену и возврату не подлежит, никаких гарантий качества — вот оптовый рынок Дагестана конца 20 века.

Покупатели не обращают внимания друг на друга, очередей нет, так как один и тот же товар продают сотни продавцов.

Багдат Тумалаев

Журналист, фотограф, род. в 1982 г. в г. Махачкала (Дагестан). В 2004г. окончил отд. журналистики Дагестанского Гос. Университета. Публикуется в литературных интернетизданиях, газетах и журналах стран ближнего зарубежья («Новое дело», «Черновик», «Настоящее время», альманах «Верб», в лит. журнале «Дагестан», в общекавказской литературно-художественной газете «Горцы»), участвовал в 7-м форуме молодых писателей России (организатор форума — Фонд С. Филатова СЭИП).

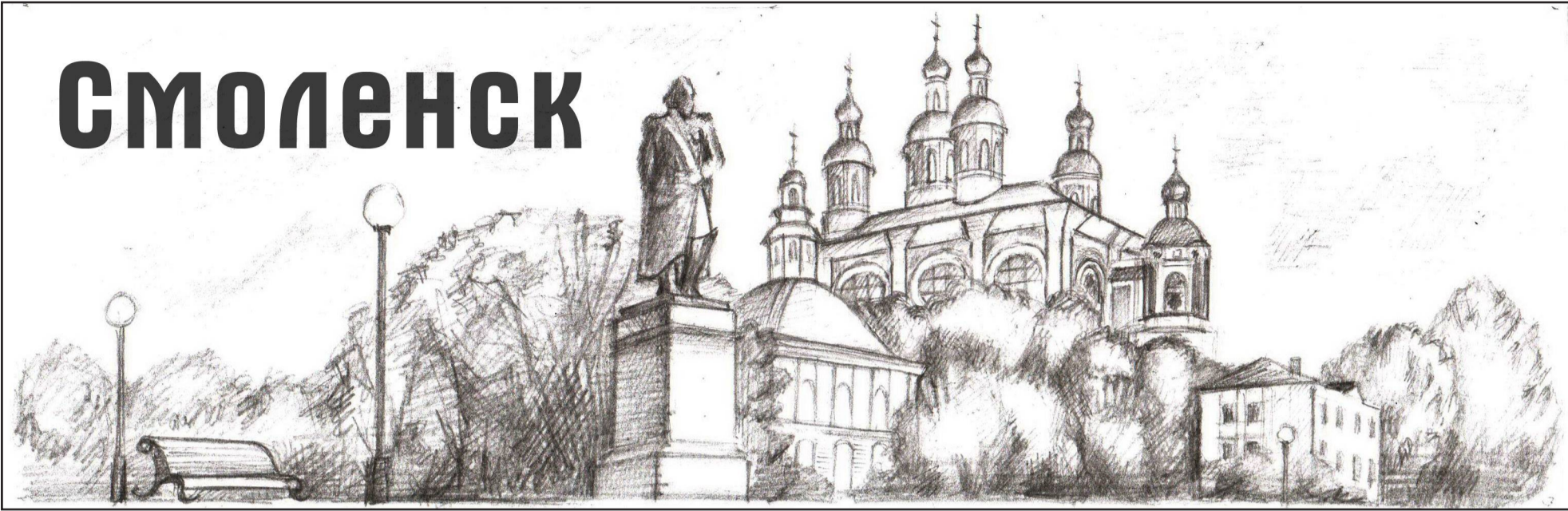
Под ногами валяются обёртки, тара проданного товара, просто мусор — вечером всё это убирается, но появляется снова на следующий день.

Покупатели — высокие и низкие, худые и толстые, каждый полон чувства собственного достоинства, кто-то шагает, как солдат, другой идёт, ссутулившись. О чём они думают? — У каждого свои проблемы.

У выхода продают пиратские кассеты, стоит магнитофон, из него разносится попсовая песенка. Чуть дальше — лоток с современной литературой: гороскопы, «знахарские рецепты», «рукопашный бой», «СПИД-инфо», детективы. — Не требователен наш народ в выборе духовной пищи.

Моё путешествие по оптовому подходит к концу. Зашёл с одной стороны, выхожу с другой. Прощай, оптовый рынок...

СМОЛЕНСК

Основанный в незапамятном году IX века (в летописи от 863 года упомянут уже большой город), Смоленск стал форпостом у западных рубежей России, и уже вторую тысячу лет остаётся стражем земли русской. Княжество Литовское и Речь Посполитую, войска Наполеона и гитлеровский блиц-криг – многое повидал Смоленск на своём веку. Недаром известный смоленский поэт Н.И.Рыленков охарактеризовал роль родного Смоленска для России так: «Это каменный щит, / Что хранит ее сердце Москву!..». Каменный щит – это и город, и Смоленская крепость, построенная на рубеже XVI–XVII веков по проекту и под руководством зодчего Федора Савельевича Кона. Борис Годунов это фортификационное сооружение назвал «ожерельем всея Руси православной» – 38 башен, круглых и грановитых, подобно драгоценным камням, украшали крепостную стену. Под защитой крепости возвышался Успенский собор, заложенный в 1101 году: он претерпел много испытаний и сохранился до наших дней в архитектурном облике 1772 года.

Кремль и Успенский собор со Смоленской иконой Божией Матери, именуемой

На семи холмах

«Одигитрия», на протяжении столетий создавали и поддерживали в Смоленске необычайно творческую атмосферу, формировали богатую культурную среду. Эта среда дала России многих выдающихся деятелей в области политики, науки, культуры – от гения русской музыки Михаила Глинки до первого космонавта планеты Юрия Гагарина. Земля смоленская питала творчество многих известных писателей: И.И.Дмитриева, М.В.Исаковского, А.Т.Твардовского, Н.И.Рыленкова, Б.Л.Васильева, И.Соколова-Микитова, А.Р.Беляева и других. На Смоленщине родился и всемирно известный писатель-фантаст и ученый Айзек Азимов.

Богата и плодотворна и современная литературная жизнь Смоленщины. Практически во всех районных центрах области, не говоря уже о самом Смоленске, есть литературные объединения, в которые входят талантливые молодые поэты и писатели. А начало литературного всеобуча, если применить здесь это

слово, положил в начале 30- годов прошлого века еще Михаил Исаковский. Уже много лет при одной из крупнейших научных библиотек России – Смоленской универсальной библиотеке имени А.Т.Твардовского – существует литературное объединение «Родник», которым руководит старейший смоленский поэт, лауреат целого ряда литературных премий Юрий Пашков, под руководством которого занимался в свое время и автор этих строк. В плеяде современных литературных имен Смоленщины поэты и прозаики Виктор Смирнов, Алексей Мишин, Леонид Козырь, Анатолий Лукьянов, Валерий Рудницкий, Раиса Ипатова, Нина Яночкина, Вера Иванова, Евгений Богданов, Вера Звездаева, Владимир Пашутин и многие другие.

Не могу не упомянуть здесь и о своих земляках-духовщинцах: учителя, писателя и художника Петре Путистине, под руководством которого я и многие другие начинающие литераторы делали первые шаги на литератур-

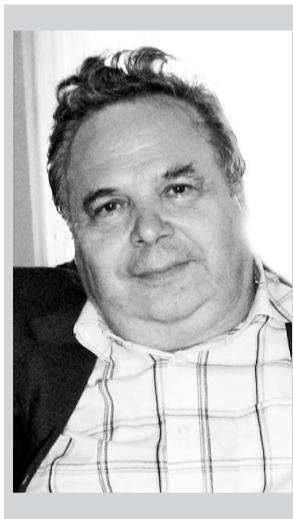
ном поприще в литобъединении при районной газете; поэте Николае Ананьеве и ныне живущих и пишущих поэтах земли духовщинской: Анатолии Корниенко, Елене Дьяченко, Ольге Головенко, Алексее Астащенко, Антонине Фоменковой и других активных участниках «Литературной гостиной» при Духовщинской районной библиотеке. Их стихи также будут представлены здесь.

Завершая эту аннотацию к спецвыпуску «Провинциального интеллигента 1», я хотел бы сказать еще вот о чем. Современные поэты Смоленщины, чьи стихи вы найдете на этих страницах, хорошо усвоили литературные уроки своих известных предшественников – М.В.Исаковского, А.Т.Твардовского, Н.И.Рыленкова. Они пишут о том, что пережили, чем переболели, во что верят и что не приемлют. В их творчестве нет вычурности и надуманности, их поэзия напоена земными соками. Буду рад, если литературный труд моих земляков найдет отклик у читателей «Провинциального интеллигента 1».

Анатолий ИВАНОВ,

Член Союза писателей России,

Заслуженный работник культуры Республики Карелия, наш представитель в Смоленске

Виктор СМОРНОВ

Родился в д. Киселевка Починковского района Смоленской области. Окончил Литературный институт имени А.М.Горького. Член Союза писателей России. Секретарь Союза писателей России, председатель Правления Смоленской областной организации СП России. Автор многих поэтических сборников и трехтомника поэзии, выпущенного издательством «Академия поэзии» в Москве. Живет в Смоленске. В.П.Смирнов – лауреат ряда литературных премий, в частности, Международной премии им. А.Платонова, Всероссийской литературной премии им. А.Т.Твардовского, премии им. Прокофьева «Ладога» и других. В 2006 г. В.Смирнов стал лауреатом премии второй степени Центрального федерального округа за книгу стихов «Молнии в колосьях». Поэт награжден медалями «За укрепление боевого содружества» и им. К.Симонова. Является действительным членом Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург).

***

Продажен мир, развратен –
нет просвета!
И, с дьяволом во тьме обручена,
Вокруг греха вращается планета,
И потому она обречена.

И вдруг из тяжких туч выходит месяц,
И каплет чистая роса с ольхи,
И на земле рождается младенец,
Снимая с человечества грехи!

И вот пронизан мир зарею колкой,
И не о том ли птицы запоют,
Что ведь козявку божией коровкой
Совсем недаром на земле зовут...

***

Здесь рожь и радость выжигали войны,
Но, во всю мощь, воюя с пустотой,
От кладбища идут незримо волны
Поэзии, высокой и простой.

Здесь чья-то злоба громко гоготала,
Забрасывая смерти невода.
И потому отцовская гитара
Средь взрывов бомб замолкла навсегда.

Мир весь пронизан
горькой мглой до донца!
Но средь могил, огнем любви дыша,
Воскресшая для звезд,
для трав, для солнца,
Во мне поет отцовская душа...

***

Звезду не трогай небосводную,
Сияющую среди ветвей, -
Взгляни на кровушку народную:
Там лики темные вождей.

И ежели ты болен Русью,
То закрывать глаза не смей.
В глубокое, как горе, русло,
Глядеться день и ночь сумей.

Родная кровь. Виры. Просветы.
И – крик о помощи в ночи.
Над нею слезы льют поэты,
В ней – веселятся палачи.

***

В моей Отчизне –
пьянство, лень, усталость.
Среди хандры, среди смертей и бурь
Одна лишь выюга русского осталась,
Все остальное – западная дурь.

И я, пока еще жива округа,
Кричу, да так – сойдет Земля с оси:
Накрой меня крылом прощальным,
выюга,
Но лишь напомни о былой Руси!
Пронзи пространство тем забытым
смехом,

Что заставлял и плакать нас, и петь.
Мети, мети своим свирепым снегом –
И помоги мне русским умереть!

Юрий ПАШКОВ

Родился в Костроме. Автор 16 книг поэзии и прозы. Член союза писателей России. Один из старейших поэтов Смоленщины, лауреат Всероссийской литературной премии им. А.Т. Твардовского, Всероссийской литературной премии имени Н.А. Заболоцкого.

Почётный гражданин города Смоленска. В течение 20 лет руководит литобъединением «Родник» при Смоленской универсальной библиотеке. Живет в Смоленске.

***

Я знаю, что нет негасимых огней.
Я знаю: запас доброты исчерпаем.
Какая любовь ни была бы слепая,
Но зренье когда-то воротится к ней.
Прозрела Земля и очнулась больной.
Возмездия жаждет природа-калека.
Нетрудно теперь о судьбе человека
Гадать по усохшей ладоны земной.

***
Все живое памятью томимо
От печали-радости былой.
Горько вспоминают кольца дыма
То, что стало в пламени золой.
Черный омут вспоминает нежно
Беженку – залетную звезду.
Челн дыривый на песке прибрежном
Вспомнит, как он легок был в ходу.
Что есть память в этом мире сущем?
- Бытием отброшенная тень,
Тень, которая длинней и гуще
И неумолимей что ни день.
Жизнь моя мгновением блистала.
Ну и пусть! Печалит лишь одно:
Даже то вспоминаньем стало,
Что живую жизнью быть должно.

***

Слов чужеземная орда
Пришла, как гибели предтеча,
Вытапывая без следа
Святые нивы русской речи.
Ей дела нету до святынь.
Зачем ей русские святыни?
Речь будет мертвой, как латынь,
А может, и мертвей латыни.
Живет язык – живет народ.
И учит прошлое сурово:
Сначала убивают слово –
Все остальное так умрет.

***

Когда небесный час нагрянет,
То все земное отложит:
Перо само к бумаге стянется
Все нити мысли и души.
Незримо встанет за спиной...
Гонец – посланец божьих сфер –
И засияет неземное
В словах, сомкнувшихся в размер.
А ты, поэт трудолюбивый,
Слова заветные лови,
Созревшие на горных нивах
Для милосердия и любви.
Не отступая ни на волос,
Записывая и верь в добро,
А если смолкнет вещий голос –
Бросай перо!

Анатолий ЛУКЬЯНОВ

Анатолий Иванович Лукьянов (литературный псевдоним Анатолий Осенев) родился в 1930 году в г. Смоленске. Окончил юридический факультет МГУ, доктор юридических наук. Награжден национальной премией «Лучшие книги и издательства» за издание «100 поэтов XX века. Антология голосов поэтов». В 1990-1991 гг. - председатель Верховного Совета СССР. Депутат Государственной думы с 1993 по 2003 гг. от КПРФ. Узник «Матросской тишины». Автор нескольких поэтических книг. Член Союза писателей России.

***

Мы слышим голоса поэтов,
Которых нет уже в живых, —
Неповторимые приметы,
Особый ритм, чеканный стих.
Вот под набухшим небосклоном,
Как путника усталый вздох,
Звучит глухой и отрешённый
Туманный голос — это Блок.
А рядом с ним парящей птицей,
Размеренна и высока,
Как прорицанье древней жрицы,
Слышна Ахматовой строка.
Вот, распаяясь постепенно,
Надрывен, синеок и рус,
До слёз знакомый русский тенор
Читает свой «Сорокоуст».
И как горячие поковки
Швыряют в воду на закал,
Свой стих громовый Маяковский
Бросает в разъярённый зал.
Я помню, как, забыв о зале,
Весь растворившийся в стихах,
Чуть монотонно и печально
Вплывал в поэму Пастернак.
Твардовский — гулко и былинно
Звучит его просторный стих,
А в нём военная година
И доля сверстников моих.
Вот Антокольский мечет громы,
Мысль вызволяя из оков,
И очень строго и весомо
Стихи читает Смеляков...
По этим голосам негромким
С пластинок старых и кассет
Узнают дальние потомки
Приметы наших трудных лет.
Узнают, как он жил, что думал,
Простой российский человек,
Каким он был крутым и шумным,
Промчавшийся двадцатый век.
Звучат стихи, а это значит,
Что нет поэзии конца,
Она зовёт, бунтует, плачет
И шлёт в озябшие сердца
Свои тревоги и волнения,
Свою любовь и чистый свет.
И выше нет предназначенья,
Тебе, певец, тебе, поэт,
Прошедший смуты и напасти,
Угрюмость войн и лагерей,
Чтобы душой, открытой настежь,
Дарить тепло сердцам людей.
Дарить и верить в век идущий,
В век новых терний и проблем,
В котором где-то бродит Пушкин,
Ещё не узнанный никем.

Валерий РУДНИЦКИЙ

Уроженец Белоруссии. С 1959 года живет на Смоленщине. Автор 19 стихотворных сборников и других книг. Член Союза писателей России.

***

Все говорили: вот нейдет,
В безделье не было и дня.
Всегда я знал: не обойдется
Моя отчизна без меня.

Теперь с усилием натужным,
Как будто в дальней стороне,
Я привыкаю быть ненужным
Своим друзьям, своей стране.

Очищение

Как перед боем тишина,
Смолкает щебет.
И давит туча, как вина,
На мрачном небе.

Как искупленья, ливня жду,
Зову и трушу.
Передаю себя дождю,
Себя и душу.

И как-то сразу, как беда
Ночные крики.
Тугая, гулкая вода
В зарницах диких.
Трепещет тонкая лоза,
Поникли розы.
Мне заливают дождь глаза,
И дождь, и слезы.

Поверю — быть или не быть,
Молю прощенья.
Я не сумею больше жить
Без искупленья.

В алмазах травы и в росе,
Все по-другому.
Я исповедуюсь грозе,
Дождю и грому.

Александр АГЕЕВ

Родился в городе Рославль Смоленской области. Окончил филфак Смоленского пединститута. Работал учителем, журналистом. Автор нескольких стихотворных сборников.

Пушкину

Свобода - это тоже узы.
Покоя нет и воли нет.
Любовь земной до боли Музы
Окупит гибелью поэт.

Он изначально знал: бывает
Шлагбаум на кривой версте...
Россия руки умывает
Лишь кровью брата на кресте.

***

В. Потапову

Немалые малости есть у поэта:
Пропетая осень, пропитое лето.
И есть у поэта больная страна,
И есть еще где-то девчонка одна...
И есть белый свет —
карнавал и аскеза,
И памятник нужен ему до зареза:
Он весь не умрет, если чья-то рука
Погладит подножие памятника.

***

Век измерен и взвешено бремя.
Наши сроки — все те же срока.
И свистит сумасшедшее время
Мимо полуседого виска.

Суждено до скончания века
Коченеть на свистящем ветру.
Шесть норд-остов, шестерку генсеков
В стылой памяти переберу.

Кто мы есть и откуда мы родом?
Рюрик сплыл — кесарь Ельцин настал.
Как же много я вместе с народом
Проглядел, просвистел, просвистал.

Я — мишень. На меня нарастают
Кольца прожитых лет и эпох.
Отпускаю стихов своих стаю —
Хоть бы их да помиловал бог.

Ветер века заходитя воем.
Я подстать ему — тоже таков,
И, наверное, едким припоем
Я впечатаяюсь в спайку веков.

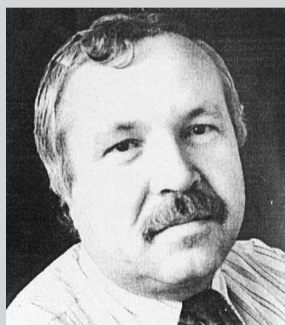
***

Я слова подберу
Для весеннего сказа:
Стылый луг поутру,
Словно небо в алмазах.

Нарождается день,
И за солнечным сверком
У калитки сирень
Проблеснет фейерверком.

Через четверть часа
Припечет, как на юге.
Смотрит искоса в сад
Затаившийся флюгер.

Первый луч проблеснул,
Как впервые на свете, -
И сквозит сквозь весну
Свежий солнечный ветер.

Александр КОРОЛЕВ

Родился на Смоленщине. Окончил истфил Смоленского пединститута. Работал учителем, журналистом. В настоящее время главный редактор газеты «На смоленских холмах». Публиковался в периодической печати. Автор сборника стихов «Миниатюры» (Смоленск, 2004). Живет в Смоленске.

***

Сквозь дерновину старья
пробивается зелень,
Из завесы вранья
правда выглянет вдруг.
Я живу, потому что на счастье нацелен,
Хоть дорога к нему
вся в колдобинах мук.

***

На праведника в России
Всегда готов палач.

Не потому ль над ней — застыло —
Стоит веками плач.

***

Правда цвета какого и вкуса,
Можно ль твердо сказать?
Одна она — у Иисуса,
Другая — у ждущих его распять.

***

Отмолю все грехи на закате
И за то, что от жизни не спятил
И сберег свою душу во мгле,
Поклонюсь старой маминной хате —
Моей высшей судебной палате —
В умирающем тихо селе.

А.Пушкину

На небесах рождается строка.
Поэта чуткая рука
На лист ее заносит,
А за окном сияет осень -
Болдинская на века.

Раиса ИПАТОВА

Родилась в Смоленске. Окончила энергетический институт и Литературный институт имени А.М.Горького. Член Союза писателей России.

***

Приходи, отец.
Слышишь, май звенит.
Приходи, отец,
Видишь, стол накрыт.

За столом сидят
Дочка да сыны.
Приходи, отец,
Как пришел с войны.

Горсть воды живой.
Рванный стук сердец.
Это праздник твой.
Приходи, отец.

***

Быть сильным — сложное искусство.
Оно не каждому под стать.
У сильных локоть весь искусан,
Который слабым не достать.

Нам будни подрезали крылья,
И, над собой теряя власть,
Свои заботы мы грузили
На плечи сильные смеясь.

Что трудности для них? Забава!
Они идут себе вперед,
Пока то влево нас, то вправо
Поток изменчивый несет.

На все дана им божья милость.
Но из веков идет молва,
Что только с сильных плеч катилась
К ногам бессильных голова.

Городок из детства

Город Духовщина находится в 57 км от Смоленска.

В глубь веков уходят первые поселения на территории современного города. В к. XIII – нач. XIV вв. здесь стоял женский монастырь. Освященный во имя св. Духа, он получил название Духовского. Вокруг него образовалась Духовская слобода, заселенная торговым и ремесленным людом. В 1777 г. по указу Екатерины II Духовщине был присвоен статус уездного города. Известен со 2-й половины 17 в. как дворцовое село.

Духовщинская земля подарила России много замечательных людей. В героических событиях Отечественной войны 1812 г. особую доблесть проявили Н.П. Лебедев, возглавлявший Смоленское ополчение, Семен Силаев, повторивший подвиг Ивана Сусанина, поэт-декабрист Ф.Н. Глинка. Духовщина – родина исследователя Центральной Азии

П.К. Козлова. В 18 км от Духовщины в селе Чижово родился выдающийся государственный деятель екатерининской эпохи Г.А. Потемкин. В селе восстановлен царский колодец, из которого пила воду Екатерина II.

Туристы в полной мере могут насладиться красотой природы национального парка «Смоленское Поозерье», территория которого распространяется на северо-западную часть Духовщинского района.

В ходе Отечественной войны 1812 был сожжён. 28-29 августа 1812 г. близ Духовщины состоялось сражение русской и французской армий.

15 июля 1941 г. был оккупирован немецко-фашистскими войсками. Освобождён 19 сентября 1943 г. войсками Калининского фронта в ходе Духовщинско-Демидовской операции. Был сильно разрушен.

Анатолий КОРНИЕНКО

Родился на Украине. На Смоленщине живет с 1954 года. Автор поэтических сборников «Озернинский вальс», «При свете надежды», «С любовью и верой», «Осеннее танго». Живет в поселке Озерный Духовщинского района Смоленской области. Член Союза писателей России.

* * *

*Я горестный странник,
бредущий по белому свету...
Но это в России –
удел настоящих поэтов.*

Николай Колычев

России

Когда-то, юностью влекомый,
Предстал я сирым пред тобой.
Ты стала родиной и домом,
Дорогой, светом и судьбой.

Твои пути – мои дороги
На перевалах бытия.
Твоя беда – мои тревоги,
Твои печали – боль моя.

И потому всё, что роднило:
И связь племён, и связь имён -
Я ощущаю с новой силой
В потоке горестных времен.

И нету выбора иного,
Как быть открытым пред людьми.
Прими мое – от сердца – слово,
Любовь сыновнюю прими.

* * *

А песня всегда не случайна,
Но только тогда хороша,
Когда в ней слова – будто тайна,
Когда в ней живая душа.

Когда в ней услышишь такое,
Что бросит в невольную дрожь,
Когда не находишь покоя,
Пока сам ее не поешь.

Та песня – рожденная свыше –
Влюбленное сердце найдет...
Имеющий уши – услышит,
Имеющий голос – поет.

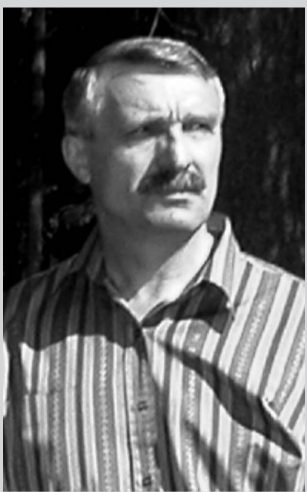
Стихи

Они пришли ко мне нечаянно.
В мой жизненный вторгаясь круг, -
Печально, радостно, отчаянно
Во мне заговорили вдруг.

Пришли, но из другого времени,
Неся в себе тепло и свет,
Спасительным, веселым бременем
На склоне невеселых лет.

Они пришли, с моими чувствами
Наладив образную связь.
Порою почему-то грустные,
Порой надеждою светясь.

Они пришли – и их не прячу я.
О чем они – я не таю.
И, чтобы не были утрачены,
Людскому миру отдаю.

Анатолий ИВАНОВ

Родился в деревне Еськово Духовщинского района Смоленской области в 1947 году. Окончил историко-филологический факультет Смоленского пединститута. Работал учителем, журналистом, редактором художественной литературы Северо-Западного книжного издательства (г.Архангельск). Участник Всероссийского совещания молодых литераторов в Ленинграде и 8-го Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. Автор поэтических сборников «Возвратите подснежники», «Ностальгия», «Возраст любви», «Интимная лирика», сборника песен «Любовь моя, Карелия»; автор более 300 песен, написанных в содружестве с композиторами Москвы, Смоленска, Костомукши, а также автор русских текстов к популярным песням зарубежных композиторов. Член Союза писателей России. Член Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры Республики Карелия. Член редсовета газеты «Провинциальный интеллигент 1». Живет в Костомукше.

Смоленск

На семи холмах, на семи ветрах
Ты стоишь, Смоленск,
ты стоишь в веках,
Славою полков русских осиян,
Славою живой павших россиян.

Смоленск! Звонят твои колокола.
Смоленск! Твоя история жива.
Твой новый день шагает в новый век,
Его наполнит жизнью человек.
Смоленск! Ты златом куполов горишь.
Смоленск! Ты птицей
над Днепром паришь.
Храню в душе я светлый образ твой,
Люблю тебя, люблю, Смоленск родной!

Где бы ни был я, в чьих не жил краях,
Все влечет меня красота твоя.
Манит шепот лип в городском саду,
Желтый лунный блик на ночном пруду.

Много славных дел ты свершить успел.
Сын земли твоей высоко взлетел!
Я горжусь тобой и твоей судьбой.
Свет души моей, славься, город мой!

Городок из детства

Городок из детства, уголок России,
Ты опять позвал меня к себе
Песней колыбельной,
речкой синей-синей,
Что навек завещаны в судьбе.

Городок из детства, милое соседство
Шалостей ребячьих и труда.
Городок из детства,
где найти мне средство
На денек вернуться в те года.

Городок из детства мне ночами снится,
И приходит девочка ко мне
В ореоле солнца, в платице из ситца,
Жаль, что это только лишь во сне.

Городок из детства, милое соседство:
Мама, школа, первая любовь.
Городок из детства, никуда не деться
От того, что связано с тобой.

Городок из детства, уголок России,
Ты один такой на всей земле.
С песней колыбельной,
речкой синей-синей,
С трелью соловьиной на заре.

Я тоже ведь странник,
дорогой пустынной бредущий,
Добра никакого
от жизни и власти не ждущий.

Я тоже ведь путник,
идущий в степи одиноко, -
Такой, как другие,
отвергнутый миром жестоким.

Я путник, судьбой
нареченный однажды поэтом,
Который из тьмы выбирается
к проблескам света.

Иду, спотыкаясь,
считая в пути километры,
Под ливнем ненастным,
под снегом, под зноем, под ветром.

Бреду по земле,
по которой прошло лихолетье,
За благо и судьбы которой
никто не в ответе.

Бреду по земле, что была нам
спасеньем и кровом,
Чью святость народ сберегал
и деяньем, и словом.

С тяжелою думой, с сомненьем
иду и не знаю,
Нужна ль моя тихая песня
родимому краю.

Я только лишь путник,
лишь странник,
бредущий дорогой,
Народу России указанной,
может быть, Богом.

Духовщина

Елена ДЬЯЧЕНКО

Родилась в городе Вязьма Смоленской области. Человек сложной судьбы (с детства практически лишена возможности двигаться). По натуре – оптимист. По образованию – библиотекарь. Автор четырех поэтических сборников: «Дыхание» (1995), «Разговор по душам» (2007), «Картинки» (стихи для детей, 2007), «Цените жизнь, что Господом дана» (2009). Неоднократно публиковалась в периодических изданиях. Член Союза писателей России. Живет в городе Духовщина.

* * *

Случайностей на свете не бывает –
Ход нашей жизни небеса вершат...
И вот – от слов хороших - оживает
Озябшая, ранимая душа.

Хоть те слова – кратчайший миг
всего лишь,
И сказаны как будто невзначай,
Но нет уже в помине острой боли,
А есть восторг и светлая печаль.

Ведь в нашей жизни краткой,
быстротечной,
Нам так немного надобно извне.
Но часто в дефиците человечность,
А лицемерие, увы, в цене.

И потому нет ничего дороже,
И вопреки всему – душа жива,
Когда звучат и трогают до дрожи
Бесхитростные светлые слова.

Менестрель

Я брожу по белу свету,
Не за деньги – просто так...
И люблю, как все поэты, -
Небеса, детей, собак.
Бесприютен, неприкаян,
Но не надо осуждать:
У меня судьба такая –
Песни вам свои отдать.
Суета житейских тягот,
Блеск росинок, свет звезды
Откровеньем чистым лягут
На гитарные лады.
Если вы способны слушать,
Ничего не утаю,
Протяну вам в песнях душу
Обнаженную свою.
Ведь пою – по Божьей воле,
Это, право, не пустяк...
Я и мрачный меланхолик,
Я и солнечный чудаки.
Не качайте ж головою,
Палец поднеся к виску...
Я пришел, чтоб взять с собою
Вашу смертную тоску.

Романс

Вы так близко... И так далеко.
Но уже говорю без боязни
И о Вас вспоминаю легко –
Так всегда вспоминается праздник.

Проку нет в бесконечных мольбах,
Если души Всевышним разъяты...
Не судьба, не судьба, не судьба...
И нелепо искать виноватых.

Правда горькая лучше, чем ложь
И никчемность пустых обещаний...
Вы забыли меня? Ну так что ж...
Я за это Вас тоже прощаю.

Проку нет в бесконечных мольбах,
Если души Всевышним разъяты...
Не судьба, не судьба, не судьба...
И нелепо искать виноватых.

Алексей АСТАШЕНКОВ

Родился и живет в настоящее время в деревне Береснево Духовщинского района Смоленской области. По профессии – художник-оформитель. Стихи публиковались в периодической печати, в альманахе «Сторона родная» (Смоленск, 2007). Пишет бардовские песни.

Песня светлой души

Песня светлой души так проста,
Так по-детски наивна вначале,
Так легко ее шепчут уста,
Уводя от тоски и печали.
В ритме сердца, поющего слог
Быть рискует пропущенным ухом.
Кто от лжи повседневной оглох,
Различит ее внутренним слухом.

Песня льется из сердца в сердца,
В дверь парадную смело, открыто.
Что приходит в обход иль с торца,
Будет также легко позабыто.

Песня светлой души так чиста!
Первым снегом ложится и тает.
Словно кистью касаясь холста,
Мастер звуки в узоры сплетает.
Темных красок опущена роль,
Четких линий и резких контрастов.
Отступают тревога и боль
Там, где залито светом пространство.

Песня льется из сердца в сердца
Без посредников и провожатых,
Как малыш отпускает с крыльца
Мотыльков из ладоней разжатых.

Песня светлой души так легка!
Белым пухом кружится над миром,
Над землей, пропитав облака,
Лишь душой различимым эфиром.
Кто с улыбкой встает по утрам,
Кто со мной тем же воздухом дышит
К тем же дальним стремится мирам,
Песню светлой души пусть услышит!

Себе прежнему

Ты так похож был внешне на меня.
Но только внешне.

Жил лишь ради тела.
В душе своей не чувствовал огня.
Душа твоя тогда, увы, не пела.

Ты был озлоблен на себя, на тех,
Кто рядом был,
кому ты был так дорог.
Блуждал в тумане призрачных утех,
Сгорая без остатка, словно порох.

Ты так похож был внешне на меня...
Ты умер. Знаешь, мне тебя не жалко.
Судьбу свою отчаянно кляня,
Ты сам решил: отныне будет свалка,

Где саду должно цвести,
расти цветам,
Петь птицам, ручейкам журчать.

И все же
Я рад, что ты остался где-то там,
И не беда, что внешне мы похожи.

Ольга ГОЛОВЕНКО

Родилась в городе Злынка Брянской области в семье учителей начальной школы. Окончила физико-математический факультет Смоленского пединститута. До ухода на пенсию работала учителем математики в городе Духовщина. Стихи публиковались в периодической печати.

Духовщинская земля

Рдел закат полоской алой,
В дымке розовой поля...
Навсегда мне близкой стала
Духовщинская земля.
Красотой своей невольно
Завораживает лес.

И раскинулся привольно
Голубой шатер небес.
Все знакомо мне и мило,
Здесь любви далекий след,
Здесь я пела и любила
Тридцать семь последних лет.

Здесь все радости и горе,
Пережитые сполна.

Вольно плещет на просторе
Золотых хлебов волна.
А весною без умолку
Песни соловья звенят.
Там на горке, у поселка,
Муж и мать мои лежат.

Духовщина – светлый город,
Наш тенистый старый сад,
Ты красив и вечно молод,
Как и двести лет назад.

Я неспешно по Советской
Звонкой улице иду,
Снова слышу говор детский,
Снова радость здесь найду.
Улыбнусь хорошим людям,
Перемолвимся словом,

Вспоминать с друзьями будем
Тех, кто близок и знаком.
Всем приветливо отвечу,
Лица многих узнаю,
И тебя порою встречу,
Новую весну мою.

Свежий ветер грусть развеет,
И лицо омоет дождь,
Ясно солнышко согреет –
Краше жизни не найдешь.
Незаметно Духовщина
Стала близкой и родной.
С юбилейной годовщиной
Поздравляю, город мой!

Раздумье

Неторопливо жизнь идет к закату,
Все чаще навещает сердце грусть.
Любила, была счастлива когда-то,
Я в том себе признаться не боюсь.
Спокойно подступаю к темной грани,
Откуда уж возврата нет назад,
Ведь подарю я миру на прощанье
Двух дочерей и четырех внучат.

Я растворюсь в них теплым легким светом,
Я дам им силу, от невзгод спасу,
Чтоб им жилось спокойно в мире этом,
Печали и тревоги унесу...

Пускай сегодня обо мне забыли,
Пусть не сбылись заветные мечты.
Скажи спасибо, что тебя любили,
Скажи спасибо, что любила ты.
Еще бы раз тепла любви изведать,
Еще бы раз мне на тебя взглянуть,
Скользнуть в твои объятия
напоследок

И на плече родном навек уснуть.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА

Николай АНАНЬЕВ

Родился в деревне Плетнево Духовщинского района Смоленской области в 1928 году. Окончил Духовщинское педучилище и Смоленский пединститут. Преподавал русский язык и литературу, а также музыку. Стихи начал писать еще в школе. Публиковался в периодической печати. Основные темы творчества – малая родина, военное лихолетье, природа родной земли, любовь. Умер в 1999 году.

Духовщина

В нашем крае соловьином
Затерялся у дорог
Славный город Духовщина,
Близкий сердцу уголок.
Тишиной замороженный,
Он приветлив, тих и прост,
В зелене кленов наряженный,
И каштанов, и берез.
Каждый знает тут друг друга,
Все дома – наперечет.
Жизнь уверенно, по кругу,
В нашем городе течет.
У него свои заботы,
К бедам свой особый счет,
Он в падениях и взлетах
С верой в будущность живет.

Родина

Как заблудишься в травах
некошених,
Захлебнешься холодным ручьем,
Много-много святого, хорошего
Пробуждается в сердце твоём.
Вмиг забудутся беды, сомнения,
С плеч усталость слетает, как сон,
И охватит тебя вдохновение...
И ты в жизнь, как в невесту,
влюблен!

Ты влюблен в эти дали смоленские,
В синь озер и озерную водь,
В ширь полей и дома деревенские –
Все, что с детства от плоти есть
плоть.

Хороша ты, родная сторонюшка!
Белый аист над лугом летит,
И почудится, будто Аленушка
Васнецова на камне сидит...
И с отрадой, с мечтою заветною
Тишиною и миром упьёшь.
Как умею, люблю тебя, светлую,
Непокорную матушку-Русь!

Новая Зеландия

Маори: кто они, или как я ел ханей

(Продолжение, начало в № 8)

Мы остановились впритык у изгороди, где уже была припаркованы пара десятков машин.

- Ну что, идём, Серджио. Ты, кстати, по-маорийски говорить можешь? А то знаешь, вдруг сказать что-нибудь попросят... - Санитой вопросительно и гордо, видимо за родной язык, глянул на меня, уже заранее зная ответ.

- Ну если только «кьёра» или... «кату-пай»... - Я с минуту порылся в дальних уголках своей памяти, пытаюсь выудить ещё что-то более-менее сносно произносимое, но ничего не нашёл и решил: и этого предостаточно, чтобы не упасть в грязь лицом перед родственниками покойного.

Кое-что из традиций Маори, я всё-таки знал. К примеру, они здороваются носами. Мужчины, подходя друг к другу, должны протянуть руку для пожатия и в это же время дотронуться друг до друга носами. Я незаметно вытер рукавом эту самую часть лица и... приготовился к процедуре приветствия. Мы вышли на аккуратный, ухоженный двор по другую сторону изгороди. В центре находился прозрачный стеклянный купол, о его назначении я узнал немного позже. Слева - украшенный деревянными фигурами идолов, как и арка, маорийский храм. Хотелось бы как можно лучше описать это строение, чтобы у читателя сложилось полное представление о нём. - Прямоугольное одноэтажное здание, метров пятьдесят в длину и метров двадцать шириной, под пирамидальной крышей, широкое крыльцо под навесом, обрамлённым по краям такими же фигурами, выкрашенными красной и белой краской. Фигуры мужчин, судя по половым, вполне впечатляющим признакам, олицетворяют силу и продолжение рода.

Внезапно на крыльце появилась группа мужчин, как «двое из ларца - одинаковых с лица», размалёванных в стиле того же фасада храма и в юбках из листьев, да ещё и с деревянными копьями в руках! Деревянные-то они деревянные, да только такими, наверное, капитана Кука и закололи... Я опешил и застыл как вкопанный. Тут я в полной мере поверил бытующей легенде и заодно - Владимиру Высоцкому! Ну вот, похоже, всё началось, но почему-то очень хотелось, чтоб эти «из ларца» заскочили обратно туда, откуда так неожиданно и агрессивно выскочили. Их выпученные глаза и высунутые до невозможности языки, их крики и топанье согнутыми в коленях ногами уже через минуту вызывали... уважение и странное чувство перепуганной эпохи. Любкой в данной ситуации не знал бы, как себя вести в моём положении и как отреагировать на эдакое дружелюбное приветствие. Я напряженно ломал голову, как же на всё это ответить. То ли захлопать, поклониться, выпучить глаза в ответ и, высунув язык, прокричать: «Кьёра!» - это означает, что-то среднее между: «Привет, здравствуйте!» и «Как дела?»

В итоге, когда осатаневшая от собственного крика команда, наконец, обмякла и замолчала, выстроившись в шеренгу на крыльце, я неожиданно для себя по-военному отдал им честь, приложив правую руку к виску. Похоже, я попал в самую точку, потому как на их лицах появилось удовлетворённое выражение, мол, понимает, хоть и русский... Как оказалось, это ещё было не всё - до конца приветствия оставался... всего какой-то час. Похоже, в честь посещения иностранцем священного места, маори решили произвести на меня неизгладимое впечатление, а, возможно, дядя Рони и вправду был известным человеком. Но, как бы то ни было, им это в полной мере удалось. Наконец, после песнопений одетых в чёрное женщин, неопределимого возраста, их хора, вытерпленного мною, (женщины появились следом за, как я полагаю, войнами) нас пропустили внутрь. Но, прежде, нас попросили снять обувь. Я бросил прощальный взгляд на свои, купленные недавно, модные туфли, грустно вздохнул и вошёл следом за Санитой.

Убранство храма роскошно не блистало и к небесам не тянуло, скорей - наоборот, пыталось вернуть на грешную землю, но на несколько ранних рубеж человеческой цивилизации. Там, практически, ничего не было из мебели, совершенно ничего! Но вот по стенам были развешены сотни фотографий, которые

заслуживали особого внимания, ведь в них заключалась истинная история народа Маори! Поглощенный уникальной возможностью всё это рассмотреть я как-то растворился во времени, а когда вернулся, заметил, что здесь людно и шумно. Гроб с покойным стоял посередине, у дальней стены по-христиански - ногами к выходу. Рядом с гробом весь храм был устелен матрасами, на которых располагались ближайшие родственники покойного. Остальные - по мере уменьшения родства - располагались дальше от гроба. По обычаю родственники и те, кто любил и уважал умершего, могут побыть с ним последние двое суток на этой брэнной земле, здесь в Марае. Сегодня на марасах сидели, лежали, стояли люди, это говорило, о том, что любили покойного многие...

Гроб покойного. - Он был, как обычно, накрыт особой накидкой, сплетённой из перьев совы. В ногах лежали два топора зелёного камня маори, похожие на наши выбивалки для ковров, но более короткие и узкие. Топоры эти передаются по наследству и бережно хранятся в каждой семье. Сколько топорам лет никто не знает, но то, что очень древние - это факт.

Что же касается накидки, то она пришла из глубины не очень большой истории этого островного народа. Такие накидки носили вожди и старейшины маори. Процесс плетения до конца не утерян и теперь лишь немногие помнят и уж совсем единицы могут их плести. Мне пришло в голову самому увидеть, как плетётся накидка и должен признаться, это - огромный труд! Называется накидка «курувай» Состоит она из грубой хлопковой нити и вплетённых в неё разноцветных перьев птиц. Орнамент - традиционный, незатейливый, принадлежащий только Маори. Давая волю фантазии, я пред-

ставил, сколько такая накидка могла бы стоить на рынке туристической индустрии? Наверное, не одну тысячу долларов. Эх, бросить бы всё да в ученики податься, сменить верши и кнопочки на деревянные челночки и палочки! Усидчивости у меня - хоть отбавляй, а опыт со временем придёт!

Но вернёмся к процедуре похорон. Пока я мысленно отвлёкся, Санитой успел произнести речь и пихал меня в бок, давая понять, что теперь моя очередь. Нет, всё-таки я слишком легкомысленно отнёсся к этому мероприятию и сейчас пожалел, что вчера не заучил хотя бы ещё пару фраз на маорийском, но было уже слишком поздно. На меня с ожиданием и интересом смотрели десятки глаз. Я прокашлялся для порядка, и... меня прорвало:

- Кьёра, катупай, камате, капай... - почти прокричал я, не оглядываясь по сторонам и стараясь не обращать внимания на реакцию скорбящих. Я повторил всё это заново в конце, прибавив по-чеченски, решив, что их языки чем то схожи:

- Тен ду алите... Какое счастье, что здесь нет чеченцев! В памяти вырисовывается картина выноса тела Паниковского, в ушах звучат слова Остапа Бендера Балаганову: «В детстве Шура, я таких, как вы расстреливал из рогатки...»

Наконец, я осмелел, поскольку ничего такого не произошло, и огляделся по сторонам. Все вокруг невозмутимо занимались своими делами, словно, меня и не было здесь. Проявленный мною героизм, вообще, никем не был замечен и по достоинству не оценен. Я успокоился. Самое страшное, как мне казалось, было уже позади. Но далее последовало ещё одно наказание - приветствие родственников носами. По мере продвижения к гробу усопшего, моё напряжение нарастало, я не был уверен в том, что и его мне тоже не придется ошутить своим носом, но, слава богу - пронесло!... В конце, я уже совершенно забыл и про фотографии и теперь рвался наружу, на

воздух, на волю, в цивилизацию. Оказывается, груз истории прошлого, каменного века, давит не меньше, чем его камни, ну и ещё меня не переставали беспокоить мои новые туфли - перспектива отправиться босиком домой меня вовсе не привлекала. Как же приятно я был удивлён, когда вдруг неожиданно для себя обнаружил свою обувку целой и невредимой и на том же самом месте, где я их оставил. Я даже в тайне зауважал это, действительно, священное место.

Да, вот насчёт стеклянного колпака посередине двора. - Под ним размещалось родословное древо, на ветвях которого были вырезаны имена предков и ответвлений семей маори.

Все готовились к выносу тела - сегодня дядя Рони должен быть погребён. Я на всякий случай отошёл в сторону, чтобы невзначай не быть привлечённым к какой-либо неизвестной мне процедуре. Мне и тут особо уютно не было после перенесённого треволнения с прощальной речью в память дяди Рони.

Хоронили покойного на Таупири Хил, где хоронят всех умерших из Хантли и посёлка, расположенного в двадцати километрах от него, под названием Нгаруавахиа. Кстати там жила и умерла два года назад королева Маори, которая похоронена там же на Таупири Хил, на самой вершине холма. Как видите, у них тоже сохранились монархи, хотя реальной власти они давно не имеют и являются, скорее, символами для любящих шоу туристов.

«А я стою на вершине холма...» Во как! Ну почти, как в песне! Процесс погребения ничем особенным не отличался. Печальные лица, скорбные речи, чёрные платки на головах и слёзы родных и близких. Священник, прочтя молитву, проводил усопшего в его бесконечный путь. По обычаю, я тоже бросил горсть земли в могилу. Вскоре кортеж автомобилей отчалил от кладбища и отправился обратно в Марай. По дороге я не проронил не слова - уход человека из жизни произвёл на меня гнетущее впечатление, не радовали даже чудом спасшиеся туфли.

Когда мы вновь оказались в знакомом дворе - к тому времени там произошли некоторые изменения. - Посередине был натянут тент, а под ним накрыты длинные столы, по обе стороны которых стояли лавки. На краях столов - стопки одноразовых тарелок разного размера, пластмассовые вилки и ножи, на самих столах - чашки с салатами, копчёным угрём и другой рыбой. Обилие морепродуктов, разнообразных ракушек, морских ежей, знаменитой пауа - дорого стоящим, одностворчатым моллюском.

Но не это привлекало меня. - Поодаль, у забора над землёй возвышался небольшой холмик, размером примерно, два на два метра. Там, под слоем земли, готовился ханей - традиционное, любимое всеми маори, блюдо, дошедшее до двадцать первого века из глубины веков. Вот так же, когда-то его готовили далёкие предки островитян, за сотни, а, может быть, и за тысячи лет до нас. Рецепт, практически, не претерпел никаких изменений. Как и тысячу лет назад мужчины вырывали в земле яму, глубиной с метр, укладывали на дно бульжники и разводили огонь, поддерживали его в течение ночи, давая возможность камням

раскалиться. В древние времена, выбрав золу, на камни стелили листья капустного дерева (сейчас листья заменили металлические решётки и мешковина), поверх укладывали куски мяса. Первым слоем говядина и молодая баранина, не чищенные ломти тыквы, до которой маори больше любители, сладкая картошка-кумару. Вторым слоем - разнообразная птица и свинина, поскольку готовятся гораздо быстрее, опять же разнообразные овощи, обычная картошка, морковь, репа, выше упомянутая кумару. Подобных слоёв может быть от трёх до четырёх. Странно, но я никогда

не видел, чтобы туда добавлялся лук или чеснок, а также соль или перец. Видимо, далёкие предки ревностно следили за чистотой своего дыхания и игнорировали любые вонючие или пахнущие продукты, и, наверное... панически боялись отложения солей и гастрита. Ну что же понять их можно: ни один шаман с помощью бубна выбить камни из почек, наверняка, не смог бы, и индейцы об этом догадывались... После укладки всего этого добра послыно в яму, опять - листья (в нашем же веке - мешковина). И уже листья (мешковину) засыпают землёй. Вот в таком состоянии продукты оставляют на пять-шесть часов томиться до полной готовности. Маори очень гордятся своим рецептом и, похоже, считают его никем ещё не превзойдённым. Что там эти глупые французы, заносчивые итальянцы или напыщенные американцы (те уж и совсем готовить то не умеют)? Улитками там какими-то живодёрничают, икрой пачкаются, макароны на вилки как бельевую верёвку наматывают. Японцы, так те и вообще опустили, чего только в рот не тянут, жуть берёт. Вот ханей - это да...

Гости степенно расселись за столы, но к еде не прикасались, я даже испуганно отдернул руку, когда мой гид Санитой зашипел на меня, увидев, что я собираюсь начать дегустацию: «Стоит, нельзя ещё, министр должен сначала речь сказать...» Я огляделся по сторонам и покраснел: чуть было перед министром не опозорился! Нет, похоже, усопший и, действительно, был знаменит, если на его похороны сам министр пожаловал. Министром оказался обыкновенный бишоп местной церкви, которого как раз маори, неизвестно, почему, и называли министром. Речь оказалась долгой и на маорийском языке. Мне показалось, что кроме меня ничего не поняли с добрую половину гостей, поскольку язык свой знают немногие современные маори, но все так внимательно его слушали, что, казалось вот, вот вызовут на бис. Речь закончилась аплодисментами, и - все набросились на еду!

В это время, несколько мужчин сняли верхний слой земли с ханей, и женщины стали доставать из ямы на большие блюда национальное кушанье. В воздухе повис аппетитный запах горячего мяса и ещё чего то... Появилось такое блюдо и на нашей половине стола. Я прихватил тарелку побольше и живо начал накладывать знаменитое ханей, дабы в полной мере распробовать и насладиться. Каково же было моё разочарование, когда на смену запаху пришёл вкус! Мы, русские, привыкли к пище, богатой разнообразными вкусовыми качествами, так же как и к разнообразным специям, пусть в прошлые века не столь доступные, но уж соль и перец, так это у нас всегда присутствовали. Мясо было мягким и рассыпчатым, пахло овощами, но совершенно безвкусным. Приготовь кушанье вместе со специями, конечно, это, наверняка, всё бы исправило. Но традиции есть традиции, а уж, тем более, такие древние. Возможно, вкусовые качества ханей кто-то возьмётся оспорить (я - не против, ведь о вкусах не спорят), но лично я, насалив и наперчив из солонки и перчицы со стола, время всё это без особого удовольствия и всё время жалел, что не прихватил с собой головку чеснока и горчицу. Однако, успокаивал тот факт, что знаменитое ханей я всё-таки попробовал и по достоинству оценил. Мои впечатления компенсировали морепродукты, которые я тоже добро и посолил и поперчил.

Принятию пищи мешали назойливые вопросы Санитой по поводу моего мнения о ханей. Я махал головой с набитым ртом, восхищённо вскрикивал, несколько раз поднимал большой палец правой руки. И думал, что ни к чему было рыть эту яму, топить целую ночь дровами, потом ждаться полдня, пока готовится, а засунуть всё это в большую духовку и - дело с концом! Два часа и - готово! Эх, какие же мы дикие, цивилизованные и непонятливые. Ведь это - не блюдо, это - традиция, и, дай нам бог, так же соблюдать свои. Вечерами, в кругу семьи за большим столом лепить вареники и пельмени, вытаскивать закопчённой кочергой чугуны с простой варёной картошкой из русской печи и поглядывать за опарой из утробы хлеба с тимьяном...

Сергей Куреев

Урал

Сергей ТИМОШЕНКО
Челяба

(отрывок «центр Исетской провинции»)

Река катила тихо
От ветерка волну,
Ловили рыбу лихо
Мальчишки на валу.
За ним стояла крепость
Синели купола,
В лесную эту местность
Миасс-река текла.
Кресты на церкви ярко
Горели средь дворов,
Здесь летом было жарко
И много комаров.
Святого Николая
Стоял из брёвен храм,
Поодаль били сваи
К торговым двум рядам.
И маленькая крепость,
Как будто из былин,
Всю красила окрестность
Лесов, полей, долин.

* * *

Крепости на линии
Неплюев возводил,
Известнейших фамилий
Наследником он слыл.
С боярином Кобылой
Был связан его род,
Андрея кровь по жилам
Неплюева течёт.
Края Оренбургского
Наместником он стал,
Язык соседей тюркских
Иван Иванович знал.

Он доказал, что надо
В провинции Исеть,
Согласно его взгляду,
В Челябине центр иметь.
По его прошению
Издан указ Сенат.
Центра день рождения —
Одна из важных дат.
Планы графа сбудутся:
Край новый будут знать,
В Челябине станут улицы
Исетской называть.

* * *

И волею господней
В период ранних верб
В приёмной новой, модной
Увидели все герб.
В щит сердцевидной формы
Легко помещены
Большой верблюд двугорбый,
Часть крепостной стены.
Наверху склонённые
В нём пики вознеслись,
По сторонам знамёна,
Парит корона ввысь.
Две пушки, ядер кучки
И барабаны есть.
Сабли, трубы с ручками —
Вот герб исетских мест.
Челябу он венчает.
Провинция лишь часть
Страны, но обещает
Её опорой стать.
Уральцам всем на счастье
Достигнут был расцвет,
Елизавета властью
Владела двадцать лет.

В палате воеводы
Висел её портрет.
И именно в те годы
Узнал Челябин свет.
Исетский воевода
Имел богатый дом
С резным большим обводом,
Забором и двором.
В прихожей уж с рассвета
Нёс службу караул,
В печи, давно нагретой,
Огня был слышен гул.
Тот деревянный терем
Был в городе любим.
Прибит вверху на двери
Из меди херувим.
Оренбургской улицы
Просматривался вид:
Рядом храм красуется
И ряд домов стоит.
Стал город с каждым летом
Расти и хорошеть.
Все чтут Елизавету
В провинции Исеть!
Острог в сто тридцать метров
У каждой стороны
Провинции стал центром,
Столь важным для страны!

Римма ДЫШАЛЕНКОВА

Венок

Не поднять обессиленных рук,
Дни скользят, а за ними недели,
но однажды настойчивый стук
мигом поднял меня из постели.
Открываю железный замок,
может кто-то родной постучался?
А в дверях погребальный венок
в лентах траурных закачался.
Значит, вот он каков, мой итог, -
хвойных веток случайная завязь?
- Не у вас ли покойник живёт? -
говорит мне венок, извиняясь.
Если я, нет, пока что не я,
больше нет никого в этом доме.
Год назад умер друг у меня,
но на кладбище этот покойник...

- Не у вас, - догадался венок
и, взмахнувши еловою веткой,
обронил безнадежный цветок
и поплёлся по лестничной клетке.
Вот взошёл он на третий этаж
и опять постучал, равномерен:
- Не у вас?

- Не у нас... не у нас... -
отвечают испуганно двери.

Роланд КУЛЕССКИЙ

Красный конь

(История повторяется дважды... — Гегель)

Оранжевый закат, как мякоть
апельсина, сочится соком
завтрашнего дня, стекая в облако
наброском для картины:
П - В., "Купанье красного коня".
Зловещий цвет, зловещая забава.
Скорей бы фиолетовый в отвар,
целебный памяти. А если здраво,
назавтра просто ветрено и жар...

Оставить штормам солнечные блики,
глазам - следить за их простой игрой,
и не пугаться, вдруг услышав крики
и дробный стук копыт по мостовой...

Часы

Порой, я, словно, в музыкальном такте
несу себя себе как чувства дар
иль как ружьё, когда бы в первом акте
его повесил на стене Боннар.

Мне импонируют песочные часы,
их два сосуда как душа и тело,
их одинаковость свела б с ума весы
и, более, им словно нету дела

до времени, пока один другого
собой наполнит. Так и я с тобой,
когда тебя я наполняю словом,
а ты собою - музыкальный строй.

Такт завершён и сознаю, что жил -
часы, когда б их некто на бок положил.

На двоих

Блуждаю в памяти. Густеет чувств туман.
И было ль то, что кажется мне сном.
Так спрятал чёрт, украв луну, в карман
в истории с влюблённым кузнецом.

Птенцы изголодавшиеся, пальцы,
их кормит ласковость
распушенных волос.
Ладонью тонешь, растянув на пальцах
руки, задумчиво...

Так скрыт немой вопрос
в прикосновеньях нежных на затылке,
некстати, за рулём... его услышишь в их
пожатых ласковых как шёпот пылкий...
давай себя поделим на двоих!

Ой, да на реке,
да на Тече...

...Она бежала по раскисшей дороге, неуклюже, как-то совсем по-бабы спотыкаясь и падая, вытирая перепачканные глиной руки о промокшую юбку, и кричала, кричала не переставая, будто подраненная неумелым охотником большая птица.

Промытые многодневным дождем стёкла домов провожали Светку пугающе-чёрными глазами. Ей казалось, что посёлок вымер, и лишь бледные (словно крупные смурные рыбины) лица любопытных односельчан, прилипшие к стёклам, да редкий лай полусонных псов вдогонку несколько смазывали это её ощущение...

Возле колодца, расположенного на самом краю села, Светлана неожиданно для себя остановилась, и растерянно озирается по сторонам, прижалась спиной к мокрому фонарному столбу. Сквозь монотонно шуршащий шум дождя что-то неправильно, неестественное привлекло внимание женщины. «Блюм, блюм, блюм» — мелкие капли холодной воды, скатываясь по доскам навеса над колодцем, необычайно разбухнув, срывались с жестяного карниза и падали в мятое оцинкованное ведро с ржавой цепью, прикрученной к дужке...

- Куда, ну куда бежать-то, Господи!?! - вырвалось у Светланы, лихорадочно всматривавшейся в предвечерний полумрак.

«Блюм, блюм, блюм» — нудные и тоскливые эти звуки странным образом расслабляли женщину, лишая её силы да и желания к дальнейшим поискам.

Прямо перед ней, в метрах двадцати, мерцала лужами разбитая асфальтовая дорога, ведущая в город. За дорогой - в тумане голых вечночёрных деревьев угадывался изгиб реки. «Р. Русская теча» — мятая табличка на врытом в землю по-косившемся столбике изредка вспыхивала в тусклом свете фар проезжающих мимо машин...

Отбросив в сторону промокший и тяжёлый медицинский халат, Светлана, повинувшись какому-то первобытному звериному чутью подбежала к указателю. «Я ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЕРНУСЬ, СВЕТКА!» - с трудом прочитала она крупно процарапанные, видно, гвоздём слова. «Я обязательно вернусь...» - машинально повторила Светлана эти три слова и, целясь обессиленными пальцами за склизкий металл столбика, сползла на податливый, пропитанный водой глинистый песок обочины...

1
- Да вы что, Сан Саныч?! Вконец охренели?! Что же вы меня под самую Чижму засылаете?! Там же запретка, мёртвая зона, до «Маяка» - рукой подать! Что трава? Хороша! Да я и сам знаю, что хороша. Да потому и хороша, что радиация. Трава машет до подбородка, а деревья чернеют с листьями... Видел я все это, да и вы, Сан Саныч, видели. Ну, нельзя же... вы же понимаете, что нельзя там косить. Да моя коровка, Звездочка моя, после такого сена, небось, чистым стронцием дойти станет...

Молодой маслястый мужик — Володя Рошин, играя желваками, подошёл к распахнутому окну и, обстоятельно выбрав из пачки более прочную, немаящую папироску, закурил, обижённо поглядывая на председателя. А тот, невозмутимый, словно огромный перекормленный кот, да и чем-то (усиками своими редкими, что ли?) и в самом деле похожий на котяру, покачивался на стуле. Он не глядел больше на раздосадованного Володьку, а, согнав губки в трубочку, что-то насвистывал...

- Ты пойми, Рошин, - первым не выдержал затянувшейся паузы председатель. — Я, между делом, тоже не волшебник, и участки у меня из ничего вырастать не могут, ну вот не получается тут, хоть плачь! Границы ещё в сороковые утвердили. Ты из колхоза вышел этой зимой? Вышел. Добровольно? Добровольно. Вот и не плачь! Сначала членам колхоза - это закон! И тут ничего не попишешь! Конституция, так сказать. Потом - новоявленным фермерам. Их тоже обидеть нельзя, грамотные сволочи: законы знают. Чуть что, сразу в газету, а еще хуже - в райсплком! А уж всё, что останется - одиночкам. Таким как ты, Володя. Так что... если хочешь с травкой к зиме оказаться, бери, не задумывайся. Набегут - и этого не увидишь! Да и то сказать: ну кто эту самую радиацию видел? Может быть, и нет её давно уже? Оцепление уже несколько лет как сняли, электричество с прожекторов отключили, да и колючку с заборов давно уже наши же людишки снимали... Последний раз спрашиваю: берёшь покос - иди в кассу плати, как полагаются! Нет - коси по полянкам, но не падайсья на колхозном сене - не обессудь, привлеку! Как пить привлеку...

- Эх, Сан Саныч, — с шумом выдохнул дым Володька и, прикрыв окно, пошёл к выходу. — А ещё говорил, с отцом моим вместе воевал... Ладно, хрен с тобой, пиши покос за рекой на меня со Светкой. Авось, пронесёт...

...А трава по вдоль речки и в самом деле уродилась! Высокая и всё ещё совершенно зелёная, словно не тронутая летней жарой, она порой достигала Володьке до подбородка, вызывая у мужика радостное предвкушение хоть и тяжёлой, но небесполезной работы, сулившей по зиме нечто сродни случайной находке, чуть ли ни халявы...

Спугав коротко передние ноги послушной своей кобылки, Владимир разматал тряпицу, коей аккуратно было заматанно само

Владимир БОРИСОВ

Прозаик, поэт. Род. в 1958 году в г. Челябинске. По образованию строитель. Издавался в журналах: «Южная звезда», «Колесо». Золотой лауреат конкурса «Золотое перо Руси» за 2008 и 2009 гг. Рассказы и повести — во многих сборниках, изданных в Москве, Петербурге, США и Голландии. Широко печатается в литературных интернетизданиях. Живёт в Москве.

косовые, острое как бритва и звонко поющее даже при лёгком шелчке ногтём, сбросил рубаху и, посмотрев на только-только выползающее из-за горизонта, заспанное солнце, повёл для пробы первую полосу, параллельно руслу Течи.

- Эх, хорошо! Эх, хорошо! - Слово успокаивая, придерживая себя самого, он шёл и шёл вперёд, мерно передвигая босыми ногами по росной траве, и, поворачиваясь всем корпусом, отбрасывал литовкой очередную порцию скошенной зелени.

Радость, самая обыкновенная радость коренного мужика, переполняла душу Владимира, и ни мошка, со звоном крутящаяся перед лицом и норвящая забиться в глаза и полураскрытый рот, ни пот тягучий и разъедающе-жгучий, не могли омрачить прекрасное расположение его духа, и лишь вид чёрных, совершенно голых вековых деревьев, стоящих поодаль, нет-нет да и подпортит ощущение радостного, удачно начатого такого утра.

А деревья, по правую руку от реки, и в самом деле вызвали у Володи чувство необычайной тревоги, если ни сказать страха: толстые чёрные ветви тянулись к живительному солнцу, но что-то, неподвластное разуму и противное самой природе, мешало ожить этим уснувшим, погибшим великанам. На фоне яркой сочной зелени травы - чёрные остовы навеки уснувших деревьев... Чёрное - на зеленом...

И ещё, что поразило Рошина в странном и безмолвном лесу, так это полное отсутствие птиц среди его ветвей... Даже вороны, с их вездесущностью и небрежливостью, не кружили над мёртвыми его кронами, и лишь кое-где расхристанными коцками среди чёрных ветвей торчали их давно уже брошенные и спрившие гнезда...

- Да что же вы здесь сумели такого страшного натворить-то, люди?! - пробормотал Рошин, сплонув окурков в траву и пройдясь оселком по лезвию косы. Он вновь пошёл вперёд, чувствуя с каждым взмахом литовки, как утренняя роса высыхает, и трава становится все жёстче и твёрже на срез...

- Ну и ладунки! — радостно воскликнул Рошин, устало потягиваясь и вытирая косовые пучком травы. — На сегодня, пожалуй, и хватит, а то завтра не встанешь...

Он положил косу в телегу, распутал лошадь и, прихватив её под уздцы, не спеша, пошёл к полуразрушенному бревенчатому мосту, невесть когда переброшенному через речку.

Полуденное солнце, отражаясь в прозрачной воде сотнями зеркальных осколков, слепило глаза, и Володя, присев на тёплые лаги, невольно засмотрелся на журчащую под ногами воду. Солнце бликовало в струях водного хрустала. Ртутные продолговатые пузыри воздуха выныривали из-под округлых обломков красного гранита и, лопаясь на поверхности обрывками пенных кружев, уносились под мост, неуловимые и ажурные.

Рошин присел на тёплые горбыли моста, закурил и, сплевывая горькую тягучую слюну в воду, лениво и бездумно провожал взглядом пенные пятячки слюны, где-то в подсознании удивляясь странной безжизненности небольшой этой речушки.

- Ах, мать моя - женщина! - вскричал вдруг поражённый внезапной догадкой Володя и даже привскочил в испуге: среди зелёного моря травы, вдоль илестых, тронутых чернотой берегов, текла-бежала неизвестно куда мёртвая, идеально прозрачная река. Настолько мёртвая, что даже на валунах, кроваво-красных и извечно влажных, не колыхались, сопровождаемая потоки воды, зелёные гривы шелковых водорослей. Да и пронирливая рыбная мелочь не носилась взад и вперед в поисках упавших в воду зазевавшихся насекомых. Не было её здесь, мелочи этой самой, рыбной... не было.

Выплюнув окурков, Рошин поспешил прочь от этой сволочной, сулящей прохладу мёртвой реки под старинным названием «Русская теча» в твёрдой уверенности, что уж Светку, супругицу свою, он сюда ни за что не приведёт, даже сено ворошить. Даст Бог и без неё справится.

(продолжение следует)

В кабинете доктора

Мы – как и в прошлый раз, в кабинете доктора В.А. Чапковича.

Тамара Москалёва (Т.М.): Добрый день, доктор! Для начала нужно разобраться в предмете разговора. А поговорим мы сегодня о СПИДе. Итак, мы, простые дилетанты, знаем, что СПИД – Синдром Приобретенного ИммуноДефицита (выделяю заглавными для большего понятия). Проще говоря, СПИД – вирусная болезнь, при которой отсутствует этот Дефицит. Так?

В.Ч.: В.Ч.: Как раз присутствует этот дефицит, уточняя сразу! Здравствуете, Тамара!

Ну что ж, давайте попытаемся разобраться в предмете разговора. Сначала о вопросе. СПИД – это не болезнь. Да, да – это состояние организма, при котором сложная система охраны – иммунная система, перестаёт дифференцировать (распознавать) «свой-чужой», открывая доступ микробным, вирусным, токсическим, аллергическим факторам в клетки, где они не должны быть! А вот первичным «взломщиком» клеточных «замков» является вирус с выясненной молекулярной структурой. Вирус, имеющий своё место в системе классификации вирусов. Роль его этим «взломом» и ограничивается. А к гибели организм приводят названные мной факторы. Но, сделав своё дело, «взломщик» не собирается уходить – он циркулирует в плазме крови, в клетках и тканевых жидкостях, делая человека носителем и потенциальным распространителем этого самого вируса. Однако, это другой аспект проблемы. Простите, Тамара, но теперь в Вашем вопросе видны ошибочные формулировки; все вторичные заболевания возникают благодаря как раз присутствию дефицита иммунных сил.

Т.М.: Спасибо за разъяснение. Тогда такой вопрос: медикам давным-давно известны состояния иммунодефицита, также полного разрушения иммунной системы, которые возникают от ряда причин: нищеты, недоедания, больших доз антибиотиков, стрессов, наркомании («сумы нашего времени»), радиации, отравляющих веществ в почве, воде и воздухе, в быту и т.д. и т.п. Многие специалисты утверждают даже, что Синдром Приобретенного ИммуноДефицита был, есть и будет. А поэтому... были, есть и будут болезни из-за ослабленного иммунитета. Ваша точка зрения. И второе: можно ли квалифицировать эти состояния человека, как болезнь «СПИД» со всеми последствиями, присущими именно этому заболеванию... со смертельным исходом?

В.Ч.: Нет! Заболевания, возникшие вследствие ВИЧ-инфицированности, имеют свою, отличную от прежних, форму. К примеру, ВИЧ-пневмония отличается от бактериальной или вирусной пневмонии. В ответе на предыдущий вопрос я для ясности понятия причины СПИДа схематизировал изложение. А зачем понадобилось вирусу ломать клеточный «замок»? Как и каждый биологический объект, вирус стремится обеспечить себе пространство существования; взломав «замок», он ждёт (латентная фаза), когда в незащищённую клетку проникнет другой агрессивный «агент», и потом вирус уже существует в симбиозе с ним, придавая специфичность заболеванию. Такая вариация «Троянского коня». В вопросе Вы высказали правильную мысль: болезни вследствие ослабления, лучше сказать, снижения уровня иммунитета, были, есть и будут, но с появлением вируса ВИЧ это уже другие болезни. Ослабление иммунной системы (вследствие негативных факторов) и поражение её вирусом СПИДа – это не одно и то же.

Т.М.: Хм... интересно... Разговоры о проблеме ВИЧ-СПИДа то затихают, то вспыхивают с новой силой. Некоторые специалисты утверждают даже, что шумиха вокруг проблемы ВИЧ-СПИДа рождает спекуляции, обман населения этой СПИД-страшилкой. Мол, никакого вируса, приводящего к заболеванию СПИДом, нет в этом уверен в том числе и Гордон Стюарт (Dr. Gordon Stewart), заслуженный профессор эпидемиологии и организации здравоохранения университета в Глазго, а также советник Всемирной организации здравоохранения по СПИДу – журнал «Genetica» Что произошло страшная подмена терминологии, отсюда и понятий с убийственным смыслом, которого болезнь не заслуживает. И нагнетание опасности в мире делается, мол, из простого желания выкачать побольше денег (и выкачивают огромные средства) на несуществующую проблему. При этом, дескать, никто на самом деле не печётся о пострадавших с изломанными судьбами, которые становятся изгоями в обществе. И вот утверждающие всё это специалисты, исходя из сложившейся нетерпимой ситуации в мире, требуют создания независимой научной экспертизы для переоценки существующей гипотезы. Ваше мнение?

В.Ч.: А что такое болезнь? А здоровье? Здоровье – компромисс между производительными силами организма и всегда присутствующими болезнетворными факторами. У нас в ротовой полости до ста видов микробов, многие из которых патогенные. И мы с ними сосуществуем! Сосуществуем и с многими специфическими возбудителями, но держим их в «повиновении». К примеру, до вторжения европейцев у североамериканских индейцев не было туберкулёза (не было в среде их обитания самой микобактерии). Первые же не больные, а «здоровые» европейцы принесли страшную эпидемию этого заболевания. А у местного населения отсутствовал... иммунитет! Эпидемии чумы, оспы, холеры периодически опустошали Европу в средние века, пока не были изобретены специфические вакцины. Не могу останавливаться в рамках беседы на этом интереснейшем вопросе. Но эти бактерии – «ступоголовые бандиты с дубинами» – они открыты, у них примитивный путь передачи, плохая изменчивость... – поэтому их и удалось разгромить! В этой «компании» выделяется «дама» – спирохета паллида – возбудитель си-

СПИД – афера века?..

филиса. Она – уже со специфическим путём передачи и средой обитания, более изобретательна, коварна и разборчива! Например, животных, кроме некоторых приматов, так и не удалось заразить (что предпринималось в научных целях). Но и для спирохеты паллиды нашлась «смирительная рубашка»! И вот, наконец, молекулярные комплексы, всегда находящиеся у нас в плазме, клетках и тканевых жидкостях (самые «интимные» наши сожители), приобретают черты изоциренного, коварного агрессора! – Нет, они не дают сыпи – как оспа, бубонов – как чума, болей в животе и диареи – как холера, они – «умные хакеры», вторгающиеся в молекулярный код клетки. Для чего я говорю так образно и схематично? На фоне столкновения различных точек зрения (на ВИЧ-вирус или его мифичность) очевидно, что болезнетворное, разрушающее начало в человеке эволюционирует в сторону усложнения. И белковый комплекс, ставший агрессором и названный вирусом «ВИЧ», не упал с Луны, а жил изначально и постоянно в симбиозе с человеком. Вторая причина такого изложения – доступность сложной информации (профессионального уровня) о вирусах в интернете, но ею будет заниматься, разве что, студент, которому завтра сдавать экзамен!

Задача нашей беседы, Тамара, схематизировать вопросы и ответы с целью понять проблему в целом.

«Единство и борьба противоположностей» – одно из положений философии прекрасно иллюстрируется «ступенями» взаимоотношений созидающего и разрушающего начала в человеке. Вопрос чрезвычайно интересный, но обширный. В рамках короткой беседы не могу останавливаться более подробно... А вот то, что нарушило паритет сил – это развитие ноосферы (Вернадский) и в широком понимании – изменился макросоциум, и в узком, конкретном.

И к вашему вопросу (утверждению) о нетерпимой ситуации в мире. – Вы пробовали настоящую коровье масло? Я – только в детстве, когда бабка усаживала меня «сбивать» сметану в маслобойке и по окончании процесса намазывала ломоть ржаного хлеба свежесбитым маслом, круто солила серой солью: «На-ко! Носишься целый день, как Саврас без узды!» Однажды на рыбалке, в Карелии, в наши сети (поплавокую бечеву) запуталась утка, повредила крыло, пытаюсь освободиться. Куда её? – В котёл! И этот вкус сливочного масла и утиного мяса я помню до сих пор! Какой настоящей была эта птица, питавшаяся ягодами – чем ей и положено! И теперь вспомните вкус, вернее, его отсутствие, магазинных красивых ветчин, колбас, тех же бройлеров... А коды консервантов, красителей, материал упаковки!.. А воздух около маркета... А, так называемые, «современные» материалы в жилищах... А темп жизни, лавину информации, гиподинамию!.. Дети перестали играть в подвижные игры на воздухе – щёлкают «мышкой», жертвуя осянкой, зрением, нервной и той же иммунной системой! Думаю, что не долго ждать, когда какой-нибудь другой белковый комплекс, почувствовав ослабление преграды, захочет занять большую нишу в биосистеме под названием «человек». Комплекс этот примет черты агрессора и получит название... скажем... «вирус, который не мог не появиться». Я излагаю свою точку зрения для обычных людей, стараюсь быть понятным и понятным всеми, не претендую на вещание истины в последней инстанции. И последнее в этой части: когда появляется серьёзная проблема, всегда находятся люди, смещающие акценты в выгодную им сторону. Почему раскупаются бросовые земли, напри-

мер, на Балканах? – Потому что, все уши нам прожужжали глобальным потеплением, которое наступит в «субботу», и громадные прибрежные территории будут затоплены!

Т.М.: Да... всё делается на свете, чтобы уничтожить самих себя... Безрадостная картина... Но хочу вернуться от самоуничтожения к предмету нашего разговора.

На днях в программе «Время» бы показан сюжет из Казани: ВИЧ-инфицированной сестре, родившей двоих здоровых детей, отдали из детдома родного брата на воспитание. Считают, что не опасно. Что же есть «ВИЧ-инфицирование» при отсутствии вируса? И как объяснить, что от заболевших носителей смертельного вируса невозможно заразиться воздушным путём, как от чумы, например? Как объяснить, что от вируса в очаге заражения не проводят никаких эпидемиологических мероприятий, необходимых в таких случаях? Почему от инфицированных ни один человек из персонала, работающего с людьми, «инфицированными смертельным вирусом», не заразился?

В.Ч.: Как я сказал ранее, вирус «ВИЧ» – узкоспецифичен. Он не может существовать вне среды человека. И распространяется, попадая в кровь, лимфу, клетку при смешении сред, без промежуточных носителей, в отличие от тех же инфекционных болезней, имеющих зоо-очаги и промежуточных хозяев. А кто смешивает среды? Тот, кто получает макро и микротравмы при извращённых формах полового общения или кто ждёт, пока шприц освободится. Профессор-венеролог заставлял нас, студентов, трогать пальцем сифилитический шанкр (латинск. chancre – болезненная язва) – это безопасно при неповреждённой коже. Спирохете (возбудителю сифилиса) нужен другой контакт – слизистую, соответствующая температура, кислотность – «дама» привыкла к комфорту! Ещё более требователен вирус «ВИЧ»! Не предоставляйте условий для смешения сред – вот и всё! Из всего сказанного вытекает, что противоэпидемические мероприятия не нужны!

Т.М.: Разобрались, с Вашей помощью... спасибо, доктор! Многие специалисты утверждают, что, зачастую, к смерти пациентов приводит не сам СПИД, а... лекарственные препараты, убивающие клетки «напропалую без разбора», «лечащие» и «излечивающие»... навсегда(!) от СПИДа, такие, как: АЗТ (ретровир, зидовудин, азидотимидин) и ДДИ (дидеоксинозин, диданозин, видекс) и т.д.

В.Ч.: Отдаю должное Вашей эрудиции, Тамара.

Т.М.: Спасибо, готовилась к беседе...

В.Ч.: Так вот, СПИД – далеко не единственный пример, когда мы бьём молотком по голове с целью убить «севшую муху»! Врачи шутят: «Чтобы лечиться, надо иметь колоссальное здоровье!» Я выбрал этот вариант ответа на Ваш вопрос. Ибо, если я буду разбирать проблему: «Токсический и терапевтический эффект современных лекарственных препаратов при различных нозологических формах», Вы просто заснёте. И читатели – тоже. И муха (из приведенного примера) на голову не сядет – она помрёт со скуки! Но, разрядив серьёзность беседы, всё-таки скажу, что многие препараты угнетают кроветворение, регуляторные и гормональные функции. И назначение их может делать врач, сознательный, во имя чего он это делает. Предостерегаю всех «самолечителей», чьи знания ограничиваются прочтением аннотации препарата в красивой упаковке, а опыт получен со слов... Розы Моисеевны, у которой через неделю «как рукой сняло»!

Т.М.: Значит, Вы согласны, что лекарства и лечат и калечат. Несколько слов к вопросу о вакцине. Включая логику, возникают вопросы. Смотрите: Иммунитет человека борется с болезнью при помощи вакцины. Так? У больного нет иммунитета (иммунодефицит). Догма – отсутствие иммунитета есть основное противопоказание, для любой вакцинации. А, если так, то прямой вопрос: зачем тратить огромные деньги на выпуск бесполезной вакцины? Организм же не сможет мобилизовать иммунную систему на борьбу с болезнью. У него этой системы нет! И для чего же тогда вводить такую вакцину человеку? Не убийство ли это?

В.Ч.: Ох, Тамара! Долго я терпел, не комментируя и не поправляя Ваши вопросы. Я их понимал и старался ответить, будто они сформулированы правильно.

Т.М.: Простите великодушно! Я – из народа! И в начале беседы предупредила: «Мы – простые дилетанты»!

В.Ч.: Интересно, а я откуда? Да не борется иммунитет с помощью вакцины! Иммунитет-это способность организма, его иммунной системы быстро выработать антитела к болезнетворному («агенту»): токсинам, микробам, вирусам, попавшим извне или саморепродуцированным, т.е. выработать самому «вакцину». А раз иммунная система ослаблена, ареактивна, «не из чего» делать снаряды (истощение, перенесённые заболевания), то и вводят готовую, искусственно произведённую вакцину, т.е. антитела к данному агрессивному фактору. Для того и вводят – пусть он защищается введённой, если нет своей! Вакцинация применяется примерно полтараста лет, и открытие её я бы поставил в один ряд с открытием электричества. Как делают вакцину? Инфицируют животных, ждут в их плазме высокого титра антител к введённой инфекции, забирают плазму. Тестируют, дозируют. Иногда для сохранности высушивают, запаивают в ампулы – есть много методик, это отдельная медицинская профессия. Нуждающемуся человеку вводят необходимую дозу. Не хочу идти в дебри – вспомните муху.

Т.М.: Расстрельные ответы! И про муху... тоже всё понятно! А вот скажите мне, Виталий Анатольевич, в заключение, вот о чём – Давно известно пагубное влияние наркотиков, убивающих иммунные клетки. Наркотики и только они, в большей степени, являются мощными палачами-убийцами человека. Так не лучше ли все силы и средства бросить на борьбу с наркоманией, чем ловить всем миром вирусы СПИДа, которых не существует в природе? Необходимо, конечно, бороться и с вышеперечисленными причинами: голодом, нищетой, загрязнением... и т.п., то есть, созданием среды обитания, благоприятной для человека. И мир бьётся... Но вот с наркоманией бессилён, увя... Машина смерти бьётся и набирает обороты из года в год, раздавливая всё большее количество людей. Барыши, барыши...

В.Ч.: Вопрос Ваш болезнен. Он трепещет. Как подумаю, какую «жатву» собирает маково-конопляный цвет – дурман молодых... Павших светлых голов – не счесть! В армии солдаты курают дурь! А Вы знаете, что есть страны без наркотиков? Подгоняют автокран, чтобы не строить виселицу, верёвку – на крюк, и – вверх! Дрыгает ногами тот, кто прибытка ради посылает на медленную, мучительную, гарантированную смерть детей (подростков, девочек), через полтора-два года теряющих всё человеческое. Обрекает на горе и слёзы их семьи. Казнь была узаконена (не называю страну, но за факт ручаюсь) и действовала недолго – проблема решилась! Конечно, я не предлагаю именно эту меру или что-то другое, конкретное. Есть люди, для которых борьба с наркоманией является профессией. У нас нет проблемы «Наркотики и общество» – здесь позиции сторон однозначны. У нас есть проблема – «Наркотики и власть». Да, в малых и средних провинциальных городах все знают дом, семью, где можно получить «дозу». «Методисты по вовлечению» отпускают новичкам «дозы» бесплатно. А уже безысходно-зависимым не отпускают в долг никогда! Иди укради! Убей свою бабушку за пенсионные рубли! Приведи к развратнику плачущую несовершеннолетнюю сестрёнку. И в больших городах все знают подворотню и фешенебельный клуб, где все виды наркоты можно добыть в любое время суток. Каждый диджей знает, кто и сколько «доз» принёс на дискотеку. Трагизм ситуации в том, что это знают и те, кто получает деньги за борьбу с этим самым оборотом, и призванная бороться с ним милиция и руководство города. Знают, ну и что? Как Вам вопросы, а? А формулировка: «Незаконный оборот»? Обратившись, мол, пацаны, по закону! Не можете ответить? Я тоже не могу. Это всё равно, что назвать атомную бомбардировку... шалостью... с огнём. Смердящую трупом курицу не убивают – она несёт золотые яйца!

Помню выступление Светлой Памяти Патриарха Алексия Второго по проблеме наркомании. Его Святейшество с пониманием «корня зла», с болью и мудростью высветил проблему. Меня возмутила позиция средств массовой информации – отражение позиции власти. Трибуна в той же телепередаче была предоставлена... диск-жокею-молодцу с сытой физиономией и оловянными глазами. И он... пытался оппонировать... Патриарху! Дескать, никакой проблемы нет, молодежь на дискотеке культурно отдыхает, Дескать, Вы, Отче, не владеете вопросом! – Какой цинизм! Ой, Тамара, я увлёкся. Да и говорю я то, что любой нормальный мыслящий человек знает и без меня! Давайте-ка закончим беседу словами Маяковского (они дают повод для размышлений в контексте вашего вопроса) – «Если звёзды закипают, значит, это кому-нибудь нужно»...

Т.М.: Спасибо, Виталий Анатольевич, за очень насыщенные ответы.
Беседу провела Тамара МОСКАЛЁВА

Карелия

Любовь ИВАНОВА

Я красоту Российской Речи
На крыльях Музы вознесу,
Разумный голос человеческий
Твореньем Гениев спасу!

Восстань: Поэма, Проза, Сказка,
Величье русских душ воспой,
От Черноморья, до Аляски -
Патриотической волной...
Из века в век вы Русь питали,
России светлые умы. С народом
падали, вставали, А ныне... немые...
глухи.. мы?
Кто там сказал: «Нет патриотов»?
Я заявляю: «Есть!»

Русь не отступит ни на йоту
За Веру и России честь!

Ольга ОВЕЧКИНА

Песня лаутаров

Под ветром, дождём,
обжигаящим жаром
За старой кибиткой бредём, лаутары.
По пыльным дорогам от края до края.
Польнную горечь, как воду глотаем.
Без права на счастье,
с нелёгкой судьбою,
Лишь память хранит
то, что было любовью.
Про нас говорят —
служат Чёрту и Богу,
Но сами мы выбрали эту дорогу,
Изгой. Отвергла нас церковь и власть,
Но подать исправно
в казну надо класть.

Ольга ЧАЙКА

Медведица

Испещрён следами несвежими
Снег, меняющий угол зрения
И большими шагами медвежьими
Я бреду вопреки хотению.

И всё время с глазами мокрыми
И с какой-то дурной тоской
Лишь бегущий пейзаж за стёклами
Мне на время даёт покой

Не избежать той боли режущей
Наблюдать нелюбви пожараща.
И нигде не найти убежища
Только временные пристанища

Ирина Иванова

С Пушкиным в сердце

Что в Пушкине нас восхищает вновь,
И что волнует в гениальности поэта?
Красивая и верная любовь,
Которую земля отцов согрета.

В его строках Россия вся,
Наш путь и мироощущенье.
У нас особая стезя,
Она в его стихотвореньях.

Мы вместе с ним унылою порой
Смогли почувствовать ее очарованье.
И к Анне Керн прониклись всей душой,
Шепча за Пушкиным слова признанья.

Он не забыл Арагви и Кавказ,
Воспел цыган под знойным солнцем.
И показал нам без прикрас
Приют убогого чухонца.

Царя Петра он полюбил,
И вместе с ним его творенье.
Но медный всадник раздавил
Счастливым мир простых Евгениев.

Любил он гордый свой народ,
С ним шведов бил он под Полтавой.
А с Пугачевым на эшафот
Прошел весь путь его кровавый.

В Сибирь, к лесам глухим, смолистым
Рвалась внадрыв душа поэта.
За Русь там гибли декабристы,
Не мог он умолчать об этом.

Такую верную любовь
К земле, к народу, к человеку
Хотелось бы увидеть вновь
В холодном 21 веке.

Его стихи взывают к нам,
Я это ясно сердцем слышу —
Любовь к отеческим гробам,
Любовь к родному пепелищу.

Жизнь - эстафета таланта

В марте в Музее изобразительных искусств Республики Карелия состоялся Весенний концерт фортепианной музыки народного артиста Карелии, заслуженного деятеля искусств России и Карелии, лауреата государственной премии Республики Карелия, профессора Геннадия Вавилова.

Концерт, посвященный 90-летию Республики Карелия, превзошел ожидания приглашенных. Это был вечер композиторского таланта нашего земляка, названного неофициально несколько десятилетий назад «композитором-оркестром», и исполнительского мастерства юных дарований, обучающихся в петрозаводских музыкальных учреждениях.

Действительно, каждое второе произведение было новым («Первая рапсодия», «В Париже», «Осенний сад», «Полька», «Раздумье», «Белые облака», «Над вечным покоем», «Частушка» №187. Первыми исполнителями этих произведений явились лауреаты международных конкурсов: аспирантка Петрозаводской консерватории Надежда Гречишниковна, студентка 5 курса консерватории Татьяна Калининичева, учащиеся музыкального училища Алена Тиханович и Марина Окунева. Великолпно прозвучала полька «Тип-топ» в исполнении лауреата международного конкурса, выпускника Петрозаводской консерватории, студентки из Китая - Хуан Бей-Бей. Молодые пианисты покорили слушателей и автора глубиной понимания композиторского замысла, созданием яркого образа музыкального рисунка, тонкой передачей гаммы чувств. Это - несомненная удача исполнителей. Благодаря им, слушатели получили удовольствие от авторского откровения. И во время концерта смогли мысленно побывать очень далеко от столицы Карелии: окунуться в трагизм и радость возрождения еврейской культуры, ощутить восторженность и удивительный мир такого знакомого и далекого Парижа, побывать в величественном богатом осеннем саду - аналоге пушкинских «очей очарования»; почувствовать озорной танец «Польку», от которой надо просто перевести дух; поразмышлять о важном для каждого событии; помечтать и пофантазировать, а может, и полетать в голубом воздушном океане, глядя на белые рисунчатые летние облака; а также вспомнить добрым словом ушедших далеко друзей, родных и близких; почувствовать искрящую красоту, страстность, нежность и озорство русской ча-

стухи. Сам автор - Геннадий Алексеевич, не удержался от комментария после исполнения «Частушки» Татьяной Калининичевой: «Эта исполнительница - колдунья, она проявила фантастическое вхождение в фольклор, почувствовал всю его эволюцию». Конечно, это - авторское «браво» исполнителю!

Программа концерта не случайно открылась и завершилась маршами, энергично с патетикой исполненными Дмитрием Ершовым и Александрой Сидоровой. Любовь к военной музыке у Геннадия Вавилова с детства, которое воспитало в нем защитника Отечества. В годы самого тяжелого периода нашей страны - Великой Отечественной войны он был сыном полка, где получил уроки патриотизма на всю жизнь. И, когда после войны в солдатском обмундировании он поступал в Московское музыкальное училище при Московской консерватории, уже четко осознавал, что вся его творческая жизнь будет принадлежать Отчизне, ради которой его однопольчане отдали свои жизни. И именно поэтому весенний концерт посвящен 90-летию Республики Карелия, в которой расцвело мастерство Геннадия Вавилова, где он получил звание профессора, почетного гражданина города Петрозаводска, и, где к нему пришла всеобщая, всероссийская и даже мировая известность. Геннадий Вавилов в течение трех лет подряд был обладателем звания «Человек года».

Концерт оказался итогом педагогического поиска, потому что Геннадий Вавилов - не только первоклассный музыкант, а еще и мудрый педагог. Он давно применяет в работе с детьми и молодежью методику проблемного обучения, являющуюся самой эффективной в глобальной педагогике. Он давно понял, что надо доверять подрастающему поколению, верить в его музыкальный дар, направлять его, неназойливо обучать, и мастерство придет. Не каждый композитор доверит исполнение своих произведений детям, а, тем более, первое исполнение. Это чрезвычайно трудно - ведь надо работать не только с детьми, но и с их педагогами, родителями, да и самому держать руку на пульсе своего музыкального творчества.

Для музыкантов становится сразу очевидным, что концертная исполнительская деятельность Геннадия Алексеевича выявляет в нем профессионала-пианиста. Так было во многих городах России, в ее серд-

це - Москве, и даже в американском городе Хартворде, где сделали слепок с руки российского композитора-пианиста из Карелии. Для многих композиторов кредо в том, чтоб отдавать свои новые произведения только лучшим профессионалам-исполнителям. А композиторская душа Геннадия Алексеевича, тесно связанная с педагогикой, стремится передать свой творческий опыт детям, которых он любит и оберегает. Не зря музыкальную школу в г. Костомукше назвали именем Г. А. Вавилова. Юные таланты этого города стали воспринимать концертную деятельность, как естественный процесс обучения, потому что, благодаря их дальновидному наставнику, самый северный город Карелии превратился в музыкальный центр Северо-Запада Европы, а, точнее, в музыкальный олимп Баренц-региона. Подрастающее музыкально-одаренное поколение многих городов Карелии и России (в т.ч. Москвы, Санкт-Петербурга), Финляндии, Швеции, Норвегии, Китая, Украины, Беларуси, Турции, Литвы, Латвии и Эстонии считает за честь выступить на Международном открытом юношеском конкурсе пианистов Баренц-региона имени композитора Геннадия Вавилова.

Такому росту музыкальной культуры существенно помогли оказали Правительство Республики Карелия, Министерство культуры и по связям с общественностью Республики Карелия, администрация Костомукшского городского округа, градообразующее Костомукшское предприятие ОАО «Карельский окатыш».

Без труда не развивается природный дар. Это прекрасно понимают все талантливые педагоги молодых исполнителей концертных произведений. Ведь для них главной целью является достижение высочайшего профессионального уровня юными пианистами.

За свою творческую жизнь Геннадием Вавиловым созданы сотни произведений в различных жанрах симфонической, инструментальной, вокально-хоровой, театральной музыки, в том числе, только за последние три месяца - 38 сочинений. Если бы ни печальные выступления Геннадия Алексеевича и исполнителей его творческих работ, наверное, земляки не узнали бы, что живут рядом с необычным человеком, автором Костомукшского музыкального олимпа, и имеющим кредо - эстафета таланта.

Хильма ПОРАЛЬ

Ниже травы, выше деревьев

шебные дали, вставали причудливыми тенями немые обиды. Фантазируя, наделяя себя огромной доброй силой, я разделялся со школьными хулиганами, не дававшим и мне прохода на переменах, вырывал из круга прокуренной шпаны своих тихих запуганных друзей и - оказывался в блеклой пасмурной реальности северного городка, больно ударяя себя портфелем по ноге или запуская в небо мешок со сменной обувью... Тогда еще я не прочувствовал глубины народной мудрости, заданной мне загадки, что ниже травы и выше деревьев, на все времена и человеческие судьбы, будет одна, уходящая за горизонт дорога...

Однажды, машинально собрав учебники, напялив куртку с оторванной вешалкой, я вывалился из «черной дыры» школы и поплелся домой, испытывая на устойчивость доски проломленного деревянного тротуара. Очнулся я у подъезда ранее незаметного, молчаливого змея... Что-то посто-реннее вторгло в границы пустого равнодушного пространства привычного пути: во двор выпорхнула стайка радостных ребятишек! За тремя тонконогими подростками и смышленным карапузом, выскочил смешной мохнатый пес. В одно мгновение пестрый, смеющийся, лающий, визжащий клубок - покатылся за дощатые гаражи. Я остановился в ожидании чего-то необычного. И вскоре компания появилась, держа за веревочку настоящего воздушного змея! Через миг легкая бумажная конструкция поднялась под самые облака. Разбежавшись, ребята поднимали змея все выше и выше! Так высоко, что у меня закружилась голова... С тех пор, отвлекаясь от дырчатых деревянных панелей, я стал примечать нечто большее, чем зудящие в голове мысли о школе, несправедливости сверстников, неудачных строках... Я больше не мог спокойно проходить мимо шелестящей дивными страницами, манящей своими историями и приключениями книги жизни...

Недалеко от школы, по середине исторического долготроя стадиона «Спартак», плескалась огромная лужа. Не лужа, а целый океан! В 70-е годы ребята с соседних дворов устраивали тут морские баталии, перемещали плоты, обстреливали вражеские

«корабли» кусками битого кирпича. Летом и осенью - под слоем строительной пыли, опавших листьев и низких облаков, под толщей льда и снега - зимой. Неизменная. Приятная. Облюбованная по весне утиным семейством...

А на пересечении улиц маршала Мерещкова и Лососинской набережной располагалась барахолка. После школы мне не терпелось промигнуть между пестрыми рядами, заглядывая в корзины и ведерки. Чего там только не было!.. Но однажды я не увидел на асфальтовом пятачке шумного базара. Рабочие деловито устанавливали полукругом прицепы-вагончики, носили красочные щиты, что-то пилили, сколачивали. Из глубины таинственных сооружений доносились странные ни на что не похожие звуки... На следующий день я испытывал неопишемую радость, увидев построенный на рыночной площадке - Изумрудный город! С замарином сердцем я приник к шелке разрисованного африканскими красками жезланого забора. А там - зебры, крокодилы, львы, бегемоты! И куда только подевались школьные неприятности и заботы? К нам в город приехал настоящий зверинец! Не дожидаясь воскресенья, родительские денюжки на билет и мороженое, я мысленно уже был далеко отсюда: путешествовал по джунглям, раздвигал лианы, нырял под широкие мокрые листья, с головой погружался в поноющее, клокоцущее, рычащее великолепие окружающего мира, обследовал его тропы и перевалы...

Дорога замораживала, оберегала, не отпускала меня ни на минуту... Иногда, увлеченный уличными картинками, живя просторами недочитанной и во многом продуманной наперед книжки, я поворачивал назад и с удивлением обнаруживал себя у школьного крыльца, а то, добравшись до дома, проходил мимо своего этажа или подъезда и оказывался у дверей чужой квартиры, озадаченный странным видом и звуком дверного звонка... Но и сейчас, проснувшись среди ночи от тихого незнакомого звука, оглянувшись назад посреди суетных, стремительно летящих куда-то дней, я ясно осознаю, что уже начинаю забывать о цели пройденного пути, что пора возвращаться к тем кораблям и лужам, мерилам и ценностям, дружбе и любви...от школы к дому.

Олег МОШНИКОВ
г.Петрозаводск

От редакции

В последнее время наблюдается повышенный интерес общества к науке – КОСМОЛОГИИ. Что же такое КОСМОЛОГИЯ? Слово, производное от «космос и ...логия» - это физическое учение о Вселенной (как целом). Основа учения - результаты исследования наиболее общих свойств: изотропности, однородности, расширения доступной астрономам для наблюдения части Вселенной.

Основные физические теории (общая теория относительности, теория поля и др.) составляют теоретический фундамент космологии. Эмпирическую же основу - внегалактическая астрономия. Общие выводы космологии имеют важное общенаучное и философское значение.

Здесь, как во всякой науке, есть сторонники и противники концепций. Современная космология развивается и стоит перед интереснейшими загадками и проблемами, требующими разрешения...

Ознакомить с одной из своих работ мы попросили космолога - ЕЛЕНУ ЛЕОНИДОВНУ БЕРЕЗИНУ. Главное в ее картине мира - утверждение наличия в космосе антипода-аналога материальной вселенной, состоящего из антивещества и живущего в отрицательном времени, в связи с чем Большой Взрыв трактуется, как момент очередной аннигиляции всего вещества вселенной со всем ее антивеществом в бесконечно повторяющемся цикле.

Елена Березина

Писатель, философ, публицист, поэт, учёный (биолог, химик, физик, космолог). Родилась в послевоенном Харькове. Жила в Днепропетровске. С 1993г живёт в Дании (Копенгаген). Занимается космологической теорией, физиологией.

Автор множества научных статей по космологии, физиологии, физике в научных и литературно-художественных журналах («Физика сознания и жизни, космология и астрофизика», сборник АНУССР «Философские проблемы биологии и медицины»г. Киев) и др, на израильском радио (детская сказка «Динозаврик»), на сайтах интернета («Берег» - «Укротители времени» - «сказка» по физике и мн. другие).

Ещё раз об эволюции Вселенной

Самая популярная в настоящее время космологическая теория «Big Bang» («Большого Взрыва») не вполне удачна. Римский Папа похвалил ее за то, что она вполне соответствует церковной догме: ничего не было, а потом Бог этот самый «Большой Взрыв» устроил.

Но для настоящего ученого Бог - «персона нон грата», в том смысле, что, если даже принять существование Творца, перед наукой тотчас же возникнет вопрос, что же тогда представляет собой этот самый Бог, и откуда он взялся. То есть, концепция Бога, как объекта непознаваемого - тупик для науки. Тем не менее, теория «Большого Взрыва» не способна дать ответ на вопрос, откуда же все-таки взялась эта колоссальная энергия.

Зато после Взрыва, буквально с первых миллисекунд, более или менее понятно, как происходило структурирование Вселенной. Ничего сверхъестественного: в целом энтропия нарастает, но, вследствие полученного в момент взрыва запаса энергии, система отклоняется от равновесия, и, развиваясь нелинейно, даёт начало самоорганизующимся «подсистемам» - от атомов и галактик до живых организмов, включая мышление.

Однако, самое начало можно объяснить лишь следующим образом: в мире вечно существуют Вселенная и Антивселенная. Причем, это не статическое состояние, а периодическое их появление, развитие и исчезновение в моменты времени, соответствующие «Big Crunch».

Квантовая механика описывает подобный процесс непрерывного появления и исчезновения (аннигиляции) виртуальных пар «частица-античастица». Поскольку энергия не может создаваться из ничего, один из партнёров обладает положительной, а другой - отрицательной энергией, - отмечает Хокинг.

То же имеет место и в случае системы «Вселенная-Антивселенная». Не что иное, как сила притяжения между этими двумя

мирами обуславливает гравитацию, которая «стягивает» все объекты, искривляет пространство и время, приводя в конечном итоге к неизбежному «Big Crunch» в конце очередного цикла, в соответствии с Первой моделью Фридмана. Но это не конец всему, а лишь новое начало, поскольку энергия аннигиляции снова даёт возможность развития Вселенной (и - Антивселенной) - в новом цикле, и так - «ad infinitum».

Возможно, подобная, «лежащая на поверхности» идея не раз приходила в голову ученым и отбрасывалась по той простой причине, что наличие антиматериальных объектов в космосе ни разу не было подтверждено астрономами. Античастицы же - предмет исключительно квантовой механики.

В чем же причина подобного положения вещей?

Хочется напомнить, что мы в состоянии наблюдать лишь те небесные тела, которые либо светятся сами, либо - отражают свет. Предположим, однако, что некий космический объект движется со скоростью, превосходящей скорость света. В таком случае световая волна не способна его настичь, и, следовательно, не может от него отразиться. И, в таком случае, объект этот, в принципе, не может быть зафиксирован астрономами: он всегда будет находиться в «обратном конусе» света.

Известно, что для материального тела невозможно достижение скорости света, а тем более - её превышение. Что же касается категории антиматерии... почему нет? Ведь, если масса - мера инертности, то («антимасса»), возможно, как раз обладает противоположными свойствами, и является своего рода «мерой подвижности»?

При изучении же объектов квантовой механики исследователь находится как бы «вне системы» и способен иногда «заглянуть» также и в обратный световой конус. Не

это ли может служить объяснением такому свойству, как спин частицы, когда частица выглядит по-разному в различных направлениях (аналогично... фазам луны?)

Из квантовой механики известно, что существует особая взаимосвязь между материей и антиматерией, пространственной симметрией и двумя направлениями времени. Она заключается в том, что, если частицы заменить античастицами, пространственные координаты - их зеркальными отражениями, а направление времени изменить на противоположное (из будущего в прошлое), то физические законы, которым подчиняется такой объект, останутся неизменными.

В паре «Вселенная - Антивселенная» существуют, по-видимому, подобные отношения: Антивселенная состоит из антивещества, обладает отрицательной энергией, является «зеркальным отражением» нашей Вселенной и существует обратно во времени, что обеспечивает сохранение всех физических законов в системе. Общая сумма материи и энергии остаётся неизменной, равной нулю, - в соответствии с Первым законом термодинамики; Второй закон термодинамики - о нарастании энтропии, тоже, разумеется, справедлив - для материальной Вселенной, где протекают необратимые процессы, которым свойственно положительное направление времени - из прошлого в будущее.

В Антивселенной же, где время идет вспять, энтропия, являясь функцией времени, постепенно снижается, сохраняя тем самым идеальную симметричность (и - устойчивость) всех параметров системы - в любой момент.

Таким образом, время, которое останавливается в момент «Большого Взрыва», по мере удаления от него, имеет два направления, в обе стороны от нуля, как и пространственные координаты: во Вселенной время - положительное, в Антивселенной - отрицательное.

Искривлённость пространства приобретает в Антивселенной («негативное» значение, когда пространство как бы «выворачивается», изгибаясь не как поверхность шара, а как по-

верхность седла, или, если угодно, как внутренняя поверхность шара - зеркальное отражение конфигурации Вселенной. Интересно, что именно такое «седлообразное» искривление пространства требуется, по мнению ряда авторов, для путешествий обратно во времени. В прошлое путешествуют лишь объекты, чья скорость превышает световую, т.е., когда объект способен «сам себя обогнать». Зато те объекты, которые способны развить скорость, равную скорости света или же близкую к ней, способны «сами себя догнать». Для них время как бы останавливается, они «удваиваются», получают возможность находиться в двух местах сразу. Именно это происходит с частицами в эксперименте с двойной щелью, когда они начинают проявлять свойства волн...

Признание существования Антивселенной позволяет решить практически все нерешенные вопросы современной космологии, в частности, обнаружить «исчезнувшие» античастицы, которые, очевидно, вовсе никуда и не исчезали (еще бы, ведь это противоречило бы Первому закону термодинамики). Они лишь объединялись с себе подобными во все более и более сложные комплексы по примеру своих материальных партнёров, и, приобретая соответствующую скорость, скрылись... из нашего поля зрения. В заключение хотелось бы еще заметить, что энтропия Антивселенной, как и вообще энергия в ней, имеет, очевидно, отрицательный знак. Это - та самая «неэнтропия», или, что то же, информация по Шеннону.

Так что же? Космические поля информации? Высший разум, может быть? Неуничтожимость нашего сознания, которое представляет собой не что иное, как совокупность наших знаний о себе и окружающем мире, другими словами, - информацию? Быть может, бессмертие нашей души? Не знаю. Хочу лишь повторить вслед за Спинозой: «Бог есть Природа.» Нет смысла искать что-либо вне её.

Елена БЕРЕЗИНА
Дания

О нас

Литературно-публицистическая газета «Провинциальный интеллигент-1» («ПИ-1»), издаваемая в карельском городке Костомукша, это островок, объединяющий любителей словесности - поэтов, прозаиков разных стран и континентов. Каких? - Достаточно открыть любой из номеров издания, которое растопило все границы. Нужно сказать, что газета не имеет официальных статусов, существует исключительно за счёт инициатив учредителей, представителей газеты в различных регионах России и за рубежом, авторов и редакторского коллектива, работающего на добровольческих началах. Редакторы - представители России, Финляндии, Америки.

«Провинциальный интеллигент-1» выпускает эксклюзивный тираж, который рассылается по регионам и странам ближнего и дальнего зарубежья. И там, где есть представительство газеты, каждый желающий может ознакомиться на особой ИНФО-странице местных газет с любым номером «Провинциального интеллигента-1».

В связи с большим наплывом авторских работ и загруженностью по их отбору, редакцией принято решение ввести мораторий на проведение конкурсов, которые предполагают дополнительные финансовые затраты, которые в свою очередь могут быть вложены на развитие издания. В этом номере опубликованы итоги последнего детского и юношеского конкурса, а также работы юных призеров.

Газетой «Провинциальный интеллигент-1» взята планка на высокое качество издаваемого материала, как художественного, публицистического, журналистского, так и оформительского. И как произведение создаёт автор и читатель, так и сделать издание «ПИ-1» более интересным помогут объективные

оценки, профессиональные обзоры публикуемых работ, конструктивные подсказки читателей и авторов. Поэтому, дорогие друзья, присылайте ваши отзывы и пожелания! А пока приводим фрагменты некоторых высказываний в целом о газете «ПИ-1» - 7-го и 8-го номеров:

«Желтая пресса, гламур, развлекаловка оставлена в сторонке. Газета не замыкается в себе, не ограничивает добровольно свой ареал обитания Карелией, она открыта миру. И это очень правильно, это вдохновляет» - Геннадий Михлин (Хельсинки, Финляндия)

«В последних двух номерах появились, как нам кажется, совершенно не к месту статьи и рубрики такие, как о закалке (моржевание) и о пенсионных делах. Зачем эти медицинские и пенсионные добавки в литературной газете?... Столько места они занимают много в «ПИ-1», а ведь можно было вместо этого опубликовать чьи-то рассказы и стихи ....Читаешь рассказы и стихи, а вдруг на глаза о пенсии, и невольно думаешь что и у тебя возраст не за горами - это такое напоминание о старости» - работница детского сада (Карелия)

«Очень солидная газета!!!!!! Очень интересный подбор авторов и поэтов!!! (удивилась тому, как много русских эмигрантов и укр.авторов) Все авторы со стажем и опытом, оказаться в такой компании приятно. Чувствуется хорошая редакторская рука.» - Наташа (Украина)

«Ещё раз удивляюсь редакторской обязательности и чёткости работы. Что, конечно, очень приятно. Газета ваша замечательная, авторы хорошие, профессиональные. Все тек-

сты выдержаны в стиле, организована внешне газета тоже хорошо. Редакции - Так держать! Удачи! С уважением» - Л. Райберг (Н-Йорк)

«Серьёзная, хорошая газета». - Л. Куликова (Германия)

«...В газете авторов полно, как селёдок в бочке. Скажу на будущее: наверное стоит показывать авторов более полно, не за счёт количества. Нужна подборка стихов, дающая представление об авторе. Ведь зачем автору такие публикации? Для получения большей известности. Чтобы в Интернете захотелось людям посетить автора, познакомиться с его писаниной. - Л. Михелев (Германия)

«Мартовский номер «ПИ-1». Очень понравился. Вот моё мнение по публикациям. Много трогательных произведений. Понимаешь, что авторам не чуждо сострадание, а значит, в жизни пришлось столкнуться с какой-то болью. Боль же бывает не только физическая, но и другая.

Вопрос эксперту - это как бы комментариям не подлежит, а просто беречь на заметку, как полезную информацию.

«В кабинете доктора» прочла с удовольствием, много полезной информации в этой беседе и плюс знакомство с интересным удивительным человеком» - О. (Карелия)

«...Спасибо за номер. Прочитал с удовольствием, но пока ещё не весь. Прозу всегда оставляю на закуски. Много интересных материалов и людей...очень здорово, что в газете присутствуют разные поэтические техники. Да смотрю, что газета расширилась концептуально, появлением новой рубрики «Совет

эксперта». Я для себя почерпнул много полезного. Как раз врач в больнице посоветовал закалять сына. А тут статья о том, как это правильно делать. Спасибо за материал! Успехов!» - Андрей (город Краснодар)

«...красивое оформление! Очень профессионально подобрано. А ваши художники... - я в них влюблена! Давно так не радовали графические рисунки. Как привет из детства, когда книги оформляли не жалей бумаги на картинки» - Светлана (Украина)

«В кабинете доктора» ....- очень интересно было узнать о подробностях поведения кровеносной системы в экстремальных условиях. Моржевание - для меня до сих пор было загадкой. Спасибо Виталию Анатольевичу за интересные ответы» - Т. (Луганск)

«...Пожалуй, похоже на «Современник» Пушкина.. Самое главное - это споры! Споры о произведениях авторов. Причем, настолько обоснованные и искренние, что задумываешься: а газета ли это?» - Андрей (Карелия)

«...Еще раз говорю, что номер очень удачный и вообще есть что почитать» - Татьяна (Карелия)

«Всё очень интересно и многое читал медленно, смакуя. Вы все большие молодцы и сохраняете русскую литературу от самых истоков» - Е. (Дания)

«...Какая интересная газета! Сколько рассказов и стихов хороших, авторы такие классные. Молодцы! Прям - не газета, а серьёзный литературный альманах. Так держать! Желаю успехов изданию.» - Ольга (Харьков)

Итоги конкурса детского литературного творчества «ПРОБА ПЕРА»

Председатель жюри:
Тамара Москалёва (США)

Члены жюри:
Алексей Ильин (Финляндия)
Сергей Пашков (Россия)

НОМИНАЦИЯ - Дети до 12 лет ПРОЗА

1 место
Аня МОРОЗОВА
г. Нижний Тагил,
3-а класс
МОУ СОШ № 33
- «Девочка и лучик»,
«Снегурочка»,
«Ночные приключения
Снеговика»

2 место
Ксения КОРОВИНА
г. Нижний Тагил,
8 лет,
МОУ СОШ № 33
- «Как медведь на
праздник попал»

3 место
Таня ГРАЦИАНОВА
г. Сортавала,
8 лет, 2-а кл. шк. № 1
- «Рождественская
сказка»

НОМИНАЦИЯ - Дети до 12 лет ПОЭЗИЯ

1 место
Саша КОРОТКИХ
г. Нижний Тагил
1-а класс,
МОУ СОШ № 33
- «Снежинка»

2 место
Ксюша ЖИЖАНОВА
г. Нижний Тагил,
2-а класс
МОУ СОШ № 33
- «Мороз»

3 место
Аня НОВОСЁЛОВА
г. Нижний Тагил,
3-б класс,
МОУ СОШ № 33
- «Зима»

НОМИНАЦИЯ - от 12 до 16 лет ПРОЗА

1 место
**Светлана
ДАВИДОВИЧ**
г. Нижний Тагил,
13 лет,
7 А класс,
МОУ СОШ № 50
- «Пересечение
миров»

Аня Морозова Ночные приключения Снеговика

В морозный денёк дети слепили во дворе Снеговика и разошлись по домам.

Шёл мимо снеговика Дед Мороз и ожил его.

- Будешь моим помощником? – спросил Мороз Снеговика, и тот согласился.

Отправились они к Деду Морозу в терем делать игрушки для малышей на Новый Год.

Узнала об этом Снежная Королева и решила им помешать. Она украдала список подарков. Дед Мороз растерялся – ведь он не помнил, что кому нужно дарить.

Но Снеговик нашёл выход – он рассыпался на тысячи снежинок, и каждая снежинка прилетела к ребёнку. Так волшебные снежинки узнали пожелания малышей. Собрав желания, снежинки снова превратились в Снеговика. И праздник был спасён. А дед Мороз поблагодарил своего помощника за смекалку.

Ксения Коровина

Как медведь на праздник попал

Проснулся однажды медведь раньше обычного, выглянул из своей берлоги, а вокруг чудеса происходят? Лес снежной периной укутан. Реки и озера под хрустальный лед спрятали. Все вокруг блестит. Но что-то слишком оживлённо в зимнем лесу. Собрались лесные жители вокруг большой пушистой ели: бегают, хлопчут...

Белка и соболю разноцветными шарами ветки украшают. Лось и олень лужайку притаптывают. Волк, лиса и заяц разные угощения на пеньках раскладывают.

Любопытно медведю стало. Притаился он в лесной чаще и стал дальше наблюдать. А звери и птицы все суежились и чему-то радовались. Загляделся на них медведь и нечаянно на сухую ветку наступил. Ветка хрустнула. Шум услышали лесные жители, испугались, притаились. Вспорхнули с веток снегири и синички, взлетели вверх и увидели за деревьями медведя. Пришлось ему выходить из своего укрытия.

Объяснили лесные жители медведю, что готовятся они Новый год встречать.

- А что это? – спросил медведь.
- Праздник такой, самый веселый на земле! – ответили они.

- А почему же я про него ничего не знаю? – удивился медведь.

- Потому что бывает он только зимой, когда ты спишь в своей берлоге, – объяснили ему животные и пригласили его с собой Новый год встречать.

Поздним вечером, когда стало совсем темно, собрались все животные на поляне возле красавицы-ёлки. Она была такая красивая, что медведь не мог от нее глаз оторвать. Вдруг зашумел лес. На небе появилась блестящая дорожка. А по дорожке Дед Мороз со Снегурочкой на санях едут. Вылезли они из саней, и подошли к лесным жителям. С Новым годом поздравили и стали одаривать их подарками. Очередь и до медведя дошла. Подарили ему большой бочонок мёда.

Затем стали звери и птицы вокруг елки хорошево водить и песни распевать. Так и веселились до самого утра.

Утром медведь поблагодарил всех за чудесный праздник и отправился в свою берлогу сны досматривать. Но прежде договорился с зайцем и сободем, что теперь его каждую зиму будите к Новому году будут. Уж больно ему не хотелось в самый веселый на земле праздник в берлоге спать!

Таня Грацианова

Рождественская сказка

В первую Рождественскую ночь девочка пошла в церковь. Она шла мимо елок, на которых лежал белый пушистый снег. Белочки скакали по деревьям и махали девочке вслед. Сосенки медленно покачивались.

И вот девочка дошла до церкви. Она подошла к иконе Богородицы. Девочка поклонилась этой иконе, а потом медленно и тихо сказала: «Милая матушка Богородица! Помоги мне! Пусть в Рождественскую ночь мои родители выздоровеют!»

Когда девочка произнесла эти слова, из ее маленьких добрых глазок потекли слезы.

«Что такое?» – спросил Голос. Девочка знала, что с ней разговаривает Богородица.

Девочка прошептала: «Богородица, милая Богородица, помоги мне...» Девочка не успела сказать слово «пожалуйста», как вдруг ее слезинка упала на икону и попала прямо на Богородицу.

Богородица услышала девочку. И когда девочка пришла домой, увидела, что родители ее выздоровели. Она обняла их и поцеловала.

А утром девочка вместе с родителями пошла в лес.

Рядом по деревьям скакали белочки и грызли орешки. Прыгали зайчата, махали ла-

пами. Летали снежинки. Так красиво вокруг и радостно, что родители рядом!

Девочка увидела следы волка. Они с родителями пошли по следам и увидели стаю волков. Но никто не испугался, а девочка даже погладила одного волка. Ей было совсем не страшно. Девочка знала, что в Рождество происходят чудеса, и не надо никого бояться.

Потом девочка и родители пошли домой и под елкой увидели много подарков! Девочка открыла самую большую коробку. Там были конфеты и сувениры!

А еще в коробке была надпись: «С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!»

Саша Коротких

Снежинка

Утром в садике гуляла Девочка Маринка.

Ей на варежку упала Белая снежинка.

Пушистая и нежная Снежинка белоснежная.

- Ой, откуда это ты, –

Говорит Маринка

- Я упала с высоты! –

Ответила снежинка.

Показать её домой Понесла Маринка.

Стала маленькой слезой Белая снежинка.

- Где ты, моя нежная

Снежинка белоснежная?

Ксюша Жижанова

Мороз

За окном мороз трескучий,
Дует ветер там колючий.
На прогулку не пойду –
Лучше дома посижу.

Горка

К нам во двор пришла зима,
Много снега намела.
Горку мы построим,
Нас мороз не тронет.
Станем вместе мы играть,
будет некогда скучать.
А когда весна придёт,
Наша горка поплывёт...

Аня Новосёлова

Зима

Метель поёт и кружится,
На улице – зима.
Льдом покрыты лужицы,
И снег укрывает дома.
На лыжах и на санках
Катаются с утра
На горке-на ледянке
Вся наша детвора

Светлана Давидович

Пересечение миров

«Он бросил последний взгляд на волшебную сферу, прежде, чем та навсегда исчезла в водах Тантара», - Эрик закрыл книгу и посмотрел на Фию. Девушка сидела на ковре, скрепив ноги и прижимая к груди подушку, глядела на него замороженным взглядом.

- Замечательная книга! – восхищенно сказала она. – У твоего папы настоящий талант!

- Да... роман неплохой. Вот только никак не могу понять, почему отца вдруг потянуло на волшебство, - Эрик посмотрел на обложку.

Это был один из первых экземпляров книги, даже чувствовался слабый запах свежей краски. На обложке маленькая фея, державшая в руках хрустальную сферу, завораживала своим прелестным видом. Юноша подумал, что она была чем-то похожа на Офелию, сестру его друга Алана. Или ему это просто показалось? Эрик перевел взгляд на окно.

Была зима, его любимое время года.

Фия сидела, прижав к груди подушку, и о чем-то думала. Золотистые блики от пламени в камине освещали её хрупкий силуэт, предавая каштановым волосам какой-то неповторимый оттенок. Девушка не замечала на себе взгляд друга. Офелия знала, что он не обидится, если она совсем ненадолго покинет этот суетный мир и унесется в мечты куда-то далеко-далеко. Это происходило с ней постоянно, и все дома уже привыкли.

Эрику нравилась теплая атмосфера, царившая в особняке Смитов: юноша на время зимних каникул жил у своего друга Алана, и каждый вечер его дружная семья собиралась в уютной гостиной. Эрик даже немного завидовал другу, ведь он не мог похвастаться тем же. Мать умерла довольно рано, а отец, да что отец? Он просто известный писатель, и этим все сказано. Людям искусства чужды покой и тихая семейная жизнь, поэтому встречи с единственным сыном превратились в скупую дань

родительскому долгу. Эрик почти всегда проводил время у лучшего друга. К счастью, семья Алана принимала его по-отечески трепетно и тепло, а он сильно привязался ко всем Смитам, особенно к Фие. Сначала юноша относился к ней как старший брат. И лишь после того, как юная Офелия вернулась из-за границы, где проработала три года, Эрик посмотрел на нее по-другому. Тогда он поймал себя на мысли, что раньше не замечал её прекрасных зелёных глаз и бархатных ресниц.

- Знаешь, что, - вдруг сказала Фия, выводая Эрика из размышлений. Их взгляды встретились.
- Я бы хотела оказаться на месте одной из героинь книг твоего отца. Переживать разные приключения, иметь в домашних любимцах пегаса и обладать волшебной силой. Чтоб хотя бы на мгновение уйти от всей этой суеты и хлопот.

- Я должен кое-что рассказать тебе, - произнес он, прерывая свою собеседницу. Его голос прозвучал несколько серьезно. Девушка взглянула с неподдельным интересом, но потом поднялась и снова села, приготовившись слушать. Это было очень важно, ведь Эрик хотел открыть ей свой самый главный секрет, но некоторое опасение мешало произнести даже слово.

- Фия, ты не обидишься, если я вдруг передумаю?... – неожиданно спросил он.

Девушка, немного смутившись, прошептала:

- Можешь не рассказывать. Это твоё дело. Но если надумаешь, я всегда готова тебя выслушать...

Ещё немного поразмыслив, юноша все же решил открыться.

- Эту книгу, что мы только прочитали, написал я...

- Правда? – воскликнула Офелия, но Эрик приложил палец к её губам, призывая к молчанию. Девушка смутилась. От прикосновения Эрика ей почему-то стало вдруг не по себе. В последнее время она всё чаще ловила себя на мысли, как приятно, когда Эрик берет её за руку или обнимает. Неужели влюбилась? Краска смущения предательски покрыло лицо.

- ...Та история, что описана в книге, произошла со мной на самом деле, - продолжал парень, говоря так же тихо, как и начал. Это придавало особую таинственность его рассказу. - Ты, конечно, можешь не верить мне, но я собственными глазами видел и Тантар, и волшебную сферу, и фею-хранительницу Розу. Этим летом я просто гулял в лесу, как вдруг набрёл на пещеру, а там, нажав на ключ, попал в Тантар. Я помог тантарянам освободить страну от врагов, а в благодарность они разрешили мне посещать их мир, но с одним условием, что я никому не расскажу об этом.

- Но ты рассказал мне. Надеюсь, у тебя не будет из-за этого проблем?! – испугалась Фия.
- Не бойся, ничего не случится, - заверил её Эрик. - Я обещаю тебе.

Девушка слабо улыбнулась.

- Я обещаю, всё будет хорошо. Вдруг какой-то мощный взрыв вышиб дверь. Обложки двери и стен разлетелись повсюду. Юноша еле успел прикрыть подругу. Когда пыль, наконец, осела, они увидели в дверном проеме большого робота с красными глазами. Электронный монстр целенаправленно направился к Эрику и Офелии. Раздался звук заряжающегося оружия, Эрик зажмурился от ослепительно-яркого света.

- А-А-А, - вдруг раздался крик девушки. Парень резко повернулся. Он надеялся, что ему это послышалось, но нет, на полу лежала Фия, прикрывая рукой окровавленный живот. Эрик сразу бросился к ней.

- Фия! Фия, очнись! – кричал парень, прижимая к себе еще дышащую девушку.

- Э...ри...к... – Офелия не успела договорить, силы покинули её. Теперь на руках Эрика лежало лишь тело девушки, пожертвовавшей ради него жизнью...

- Эрик, очнись! – чей-то голос вывел его из сна.

Парень открыл глаза и не мог верить им. Он лежал на кровати, а рядом, с очень спокойными лицами, сидели Алан и Фия. Фия! Живая и здоровая!

- Ну, наконец-то, ты очнулся! – воскликнула девушка, убирая со лба друга мокрое полотенце.

- А что случилось? – недоумевающее спросил Эрик Алана.

- У тебя жар, - объяснил друг, сочувствующе смотря на него.

- Ты последние два часа провалился в бреду...

- В бреду?! – так обрадовался больной, что даже вскинул. Алан и Фия немного испуганно переглянулись.

- Да, в бреду! И тебе надо лежать, - сказала девушка, укладывая его обратно под одеяло и положив новый компресс на голову, - Кстати, а почему ты кричал?

- Да так. Кошмар приснился, - улыбнулся юноша, радуясь, что это был только сон...